

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Абрамов Ю.И., Морозова О.С., Семенов А.В.

**Политическая культура
избирателей Рязанской области**

Рязань, 2013

УДК 32.001
ББК 66.0
А161
М801
С302

Печатается в соответствии с областной целевой программой
«Повышение правовой культуры избирателей (участников референдума) и обучение
организаторов выборов и референдумов в Рязанской области
на 2010 – 2014 годы»

Редакционная коллегия:

Абрамов Ю.И., Акульшин П.В., Муравьева Г.М., Тарасов О.А.

Рецензенты:

*И.А.Федоров – доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической и
прикладной социологии ТГУ им. Г.Р. Державина, Почетный работник высшего и среднего
специального образования РФ*

*В.С. Авдонин – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
ИНИОН РАН*

Абрамов Ю.И., Морозова О.С., Семёнов А.В.

А161 Политическая культура избирателей Рязанской области/ Под ред.
Г.М.Муравьевой - Рязань: Избирательная комиссия Рязанской области, 2013.–130 с.

ISBN 978-5-91255-138-3

В монографии представлен анализ ведущих идей и концепций политической и электоральной культуры в современной политической науке. Рассмотрены результаты двух социологических опросов по изучению политической культуры избирателей Рязанской области, проведенных на основе авторской методики. Описаны группы представителей различных типов политической культуры. Проанализирован характер зависимости электорального поведения от типа политической культуры избирателей.

Адресована преподавателям, аспирантам, студентам, активистам политических партий, всем, кого интересуют современная история России, проблемы выборов и избирательного процесса.

УДК 32.001
ББК 66.0

ISBN 978-5-91255-138-3

© Абрамов Ю.И., Морозова О.С., Семёнов А.В., 2013
© Избирательная комиссия Рязанской области, 2013

Вступительное слово Председателя Избирательной комиссии Рязанской области

Данное издание продолжает серию научных - популярных изданий по вопросам избирательного права и избирательного процесса.

В предлагаемой работе анализируется весьма актуальная проблема – состояние региональной политической культуры и характер ее взаимосвязи с электоральным поведением.

Авторы, используя методологию Г. Алмонда и С. Вербы, на большом эмпирическом материале, в основе которого лежит специально разработанная методика, выявили особенности политической культуры избирателей Рязанской области. Определили характеристики представителей с различным типом политической культуры в регионе. Изучили основные закономерности электорального поведения избирателей, принадлежащих к разным типам политической культуры.

Хочется надеяться, что данная работа будет интересна не только академическим ученым, аспирантам и студентам, но и практическим работникам, непосредственно связанным с организацией и проведением выборов. Особую актуальность данному исследованию придает тот факт, что основные положения работы могут быть использованы при организации предвыборных кампаний политических партий и кандидатов в Рязанской области; в деятельности избирательных комиссий по повышению правовой культуры избирателей; при обучении организаторов выборов и референдумов.

С уважением,

Г.М. Муравьева

Введение

В 2013 году исполняется 20 лет российской избирательной системе. Это тот период, который уже позволяет выявлять закономерности и тенденции в развитии как самой избирательной системы, так и в развитии политической и электоральной культуры новой России. При этом особое внимание нужно уделять особенностям региональной политической культуры в контексте электорального поведения: выявлять доминирующие типы культуры в регионе, выявлять взаимосвязи электорального поведения с типами политической культуры. Необходимо отметить, что, несмотря на наличие достаточно большого количества концепций и подходов отечественных исследователей, направленных на выявление особенностей российской политической культуры, наблюдается явный дефицит работ, в которых теоретические конструкции находят эмпирическое подтверждение. Особенно данное замечание относится к исследованиям региональной политической культуры в контексте особенностей электорального поведения.

Таким образом, актуальность заявленной темы диктуется необходимостью выявления тенденций влияния политической культуры на электоральное поведение на региональном уровне, а также необходимостью анализа возможностей использования зарубежных концепций политической культуры не в межстрановом анализе, а при анализе региональной политической культуры. Кроме того, существуют практические потребности реформирования и развития российской избирательной системы: политическая культура несет в себе образцы политического поведения и модели действий и, тем самым, определяет как особенности поведения электората, так и отношение избирателей к самой избирательной системе. Без выявления особенностей воздействия политической культуры на избирательный процесс невозможно вести эффективное прогнозирование и управление в политической сфере. Также исследование актуально для

анализа и прогнозирования стратегий избирательных кампаний, планирования деятельности субъектов политического и избирательного процесса, деятельности избирательных комиссий различного уровня по повышению правовой культуры избирателей, при обучении организаторов выборов и референдумов.

В современной политической науке проблемы политической культуры, с одной стороны, являются наиболее исследованными, но, с другой стороны, в российской политической науке наблюдается явный дефицит эмпирически подтвержденных концепций региональных политических культур. При этом остается открытым вопрос о соотношении политической и электоральной культур, взаимосвязи между электоральным поведением и типом политической культуры избирателей.

Впервые само понятие «политическая культура» было употреблено в работе немецкого философа И. Гердера «Идеи к философии истории человечества».¹ Но только в 50-60 годы XX века о «политической культуре» заговорили как о четко оформленном концепте. Основателями первой самостоятельной теории политической культуры считаются Г. Алмонд и С. Верба. Их считают родоначальниками психологического (поведенческого) подхода к политической культуре. Они определяли политическую культуру как совокупность индивидуальных позиций и ориентаций акторов политической системы, находящуюся в основе политических действий и придающую им значимость.²

Данную научную традицию продолжили Л. Пай, Х. Бир, Д. Элазар, Д. Дивайн и другие исследователи, которые впоследствии расширили базовые положения концепции Алмонда-Вербы, введя в неё представления о

¹ Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / Пер. с нем. - М., 1997.

² Алмонд Г.А. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций. // Антология мировой политической мысли. В 5томах. Том II. Зарубежная политическая мысль. XX век. / Под ред. Г.Ю. Семигина. – М.: Мысль, 1997, стр. 595

нормативных моделях политического поведения, существующих в различных культурах.³

Работы Р. Такера, А. Вилдавского, У. Розенбаума, Р. Эллиса, свидетельствуют о формировании в зарубежной политической науке интерпретационного подхода к изучению политической культуры. Они дают более широкое толкование политической культуры. Сторонники данного подхода считают, что политическая культура представляет собой конфигурацию ценностей, символов, образцов установок и поведения, лежащих в основе политической системы данного общества.⁴

Можно говорить о том, что в России сформировалась самостоятельная научная традиция исследований политической культуры. Исследования политической культуры на страноведческом уровне применяют Э.Ю. Баталов, Ю.С. Пивоваров, К.С. Гаджиев, А.И. Соловьев, А.М. Салмин, Ю.В. Ирхин, В.А. Щегорцов, В.О. Рукавишников, М.Х. Фарукшин, Л.А. Фадеева и др.⁵

Вместе с тем, политическая культура является многоуровневой сложной системой. Для ее интерпретации также применяется концепции политических субкультур. В работах Е.В. Морозовой, Г.М. Люхтерхандт-Михалевой, С.И. Рыженкова, А.С. Кузьмина, А.В. Баранова рассматриваются факторы формирования и развития региональных

³ См.: Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. 2003. № 2. С. 56–86. Pye L. W. Political Culture // International Encyclopedia of the Social Sciences / Ed. by D. L. Sills. Vol. 12. - New York: The Macmillan Company & The Free Press, 1968. P. 218–225. Pye L. W. Introduction: Political Culture and Political Development // Political Culture and Political Development / Ed. by L. W. Pye and S. Verba. Princeton: Princeton University Press, 1965. Elazar D. J. The American Mosaic: The Impact of Space, Time and Culture on American Politics. Boulder: Colorado Univ. Press, 1992. Elazar D. J. American Federalism: A View from the states. - New York: Crowell, 1966. Elazar D. J. Globalization Meets the World's Political Cultures // <http://www.jcpa.org/dje/articles3/polcult.htm> (11.01.2006). Elazar D. J., Mollov M. B. Introduction: Elections 1999 — The Interplay between Character, Political Culture and Centrism // Israel Affairs. 2000. Vol. 7. N 2/3. P. 1–17.

⁴ См.: Taker R. Political Culture and Leadership in Soviet Russia. From Lenin to Gorbachev. - N.Y.; London, 1987. Rosenbaum W. A. Political Culture. - London: Nelson, 1975.

⁵ См., например: Баталов Э. Я. Политическая культура современного американского общества. - М.: Наука, 1990. Пивоваров Ю. С. Политическая культура: Методологический очерк. - М.: ИНИОН, 1996. Пивоваров Ю. С. Русская политическая культура и political culture: (Общество, власть, Ленин) // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 23–50. Рукавишников В. О., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. - М., 1998.

политических субкультур.⁶ Исследование региональных политических культур неизбежно носит междисциплинарный характер. Его теоретические основы разрабатывались в русле географии культуры (С. Дэнильс, Дж. Голд), электоральной географии (С. Роккан, П. Тэйлор, Р. Джонстон), сравнительной политологии (Г. Алмонд, Д. Элазар), транзитологии (Л. Пай) и других отраслей научного знания.

На материалах современной России региональные политические культуры выявлены и систематизированы в работах Н. А. Косолапова, Р. Ф. Туровского, Е. В. Морозовой, А. В. Перова.⁷

Некоторым особняком стоят теории электоральной культуры и поведения. Можно выделить несколько основных теорий электорального поведения:

- 1) статусная теория электорального поведения (С. Липсет, С. Роккан)⁸;
- 2) социально-психологическая теория партийно-идеологической идентификации (Д. Кэмпбелл)⁹;
- 3) теория рационального выбора или экономического голосования (Э. Даунс)¹⁰;
- 4) экологическая теория (Ф. Гогель)¹¹.

Электоральная культура и поведение при этом во всех подходах рассматриваются как органичная часть политической культуры, но при этом границы соотношения между политической и электоральной культурой четко

⁶ См., например:: Политика и культура в российской провинции. Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская области / Под ред. С. Рыженкова, Г. Люхтерхандт-Михалевой (при участии А. Кузьмина). М.; СПб.: ИГПИ, Летний сад, 2001. Морозова Е. В. Региональная политическая культура. - Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1998.

⁷ Косолапов Н. А. Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. - М.: Аспект Пресс, 1994. Перов А. В. Тенденции и особенности формирования политических субкультур в современном российском обществе // Вест. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2003. № 2. С. 20–33. Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России. - М.: Рос. НИИ культурного и природного наследия, 1998. Туровский Р. Ф. Политическая география. - Смоленск: Изд-во Смолен. ун-та, 1999. С. 357–359.

⁸ Lipset S. M. Political man: The social bases of politics / S. M. Lipset. - Garden City (N.Y): Doubleday, 1960.

⁹ Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Д. Кэмпбелл; пер. с англ. ; Сост. и общ. ред. М. И. Бобневой. - М.: Прогресс, 1980.

¹⁰ Downs A. An Economic Theory of Democracy / A. Downs. - New York: Harper and Row, 1957.

¹¹ Gogel W. C. A theory of phenomenal geometry and its applications. Perception and Psychophysics / W. C. Gogel. - MA: MIT Press Cambridge, 1990.

не определены. Можно выделить только региональный подход, в котором исследуются как особенности политической культуры, так и электорального поведения в регионах РФ (Р. Туровский, Н. Петров). Но при этом исследований, посвященных анализу региональной политической культуры Рязанской области в контексте особенностей регионального электорального поведения фактически нет.

Таким образом, анализ степени изученности темы подтверждает необходимость исследования региональной политической культуры и её влияния на особенности электорального поведения, в частности, в Рязанской области.

Цель работы состоит в исследовании политической культуры избирателей Рязанской области; выявлении групп избирателей различных типов политической культуры и определение особенностей их электорального поведения.

Хронологические рамки исследования – 2011-2013 годы.

Теоретической базой исследования послужила концепция Г.Алмонда и С.Вербы и в целом поведенческий подход в политической науке.

Эмпирическая база исследования включает в себя следующие виды источников:

- результаты социологических опросов, проведенных по заказу Избирательной комиссии Рязанской области, научным творческим коллективом под руководством кандидата политических наук, доцента А.В. Семёнова (первая волна – сентябрь 2011 года, вторая волна – август 2013 года);
- электоральная статистика 2011-2013 гг. по Рязанской области (в частности, результаты выборы в ГД ФС РФ -2011 по Рязанской области, результаты выборов в Рязанскую городскую Думу - 2013).

Результатом исследования стала разработка авторской оригинальной методики определения принадлежности избирателей к разным типам политической культуры на основе социологических опросов; определение особенностей исследования региональных политических культур; выявление основных групп избирателей разных типов политической культуры в регионе; рассмотрение основных закономерностей электорального поведения избирателей, принадлежащих к разным типам политической культуры; выявление основных тенденций в динамике политической культуры в Рязанской области.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее выводы, сделанные в результате проведенного исследования, могут служить предпосылкой для дальнейших научных разработок в области познания региональных политических культур и их влияния на особенности электорального поведения избирателей различных регионов РФ.

Практическая значимость определяется тем, что основные положения работы могут быть использованы при организации предвыборных кампаний политических партий и кандидатов в Рязанской области; в деятельности избирательных комиссий Рязанской области по повышению правовой культуры избирателей; при обучении организаторов выборов и референдумов, а также в преподавании дисциплин «Политология», «Сравнительная политология», «Политическая регионалистика», «Региональные политические культуры», для разработки спецкурсов для студентов и аспирантов, обучающихся по направлениям «Политология» и «Регионоведение».

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

Первая глава содержит анализ и синтез ведущих идей и концепций политической и электоральной культуры в современной политической науке.

Во второй главе определяется и обосновывается методологическая база и методика исследования, представлены результаты первого и второго этапов

эмпирического исследования политической культуры избирателей Рязанской области. А также определены основные тенденции в динамике политической культуры избирателей региона в 2011-2013 годах.

В третьей главе представлены результаты анализа взаимосвязи между типами политической культуры избирателей Рязанской области и особенностями электорального поведения данных групп, описаны группы представителей различных типов политической культуры.

Авторы выражают глубокую признательность и благодарность за всемерную поддержку данного исследования Избирательной комиссии Рязанской области и её Председателю – Галине Михайловне Муравьевой.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования политической культуры избирателей

Вопрос о том, каким образом формируются и работают ориентации людей в политике, что, помимо формальных институтов управляет их политическим поведением, интересовал политических мыслителей с древнейших времен. Представления о феномене политической культуры становились объектом философского размышления, входили в состав политических программ, религиозных доктрин и научных концепций. В принципе, история изучения политической культуры по своей продолжительности равняется истории политических идей в целом.

1.1. Политическая культура: понятие, функции, концепции

Для понимания логики современных теорий политической культуры достаточно коснуться лишь их самой ближайшей предыстории, которую «Международная энциклопедия политических наук» (США, 2007) связывает с эпохой Великой французской революции. Ключевую роль, по мнению составителей энциклопедии, в этом процессе сыграли ее идеологические манифесты, в первую очередь «Декларация прав человека и гражданина». К этой же эпохе относятся и первые попытки научного анализа данного явления. В ходе революции и последовавшей за ней реставрации в европейской политической мысли формируется модернизационная парадигма в объяснении феномена политической культуры. В рамках этой парадигмы, сохранявшей господствующие позиции вплоть до середины XX века, политическая культура рассматривается как совокупность образцов политического поведения, которые совершенствуются по мере социально-политического прогресса. Политическая культура, если рассматривать ее с такой точки зрения, может быть адекватной или не адекватной

политическому прогрессу; в первом случае она является одной из опор прогрессивного движения, во втором – помехой ему.

Изначально модернизационная парадигма в анализе политической культуры была связана с позитивистской методологией, стремившейся укрепить социальные исследования на общенаучном фундаменте, заменить философские обобщения строгой систематизацией фактов, полученных при использовании продуманных исследовательских процедур. Итогом развития этой парадигмы стало принятое сегодня широкое использование в политических науках эмпирических, связанных с экспериментом и наблюдением, с использованием статистических расчетов и т.п. методов социологии и психологии.

Предыстория позитивизма в социальных науках связана с такими именами, как Антуан Барнав и Бенжамен Констан. Развитие политической культуры они связывали с постепенной модернизацией социально-экономической сферы; модернизация стала, по их мнению, ответом на усложнение структуры и функций общества. Политические институты вынуждены были адаптироваться к меняющимся социальным условиям. В свою очередь, политическая культура – т.е. совокупность образцов политического поведения – является результатом адаптации мировоззрения людей к вновь возникающим политическим реалиям.

Содержание этих ранних концепций политической культуры заключалось в следующем. А. Барнав выделял в социальной модернизации ступени, связанные с присваивающим хозяйством, скотоводством, земледелием и промышленным производством. Социально-экономические отношения на каждой из этих фаз являются объективной предпосылкой определенных типов власти и господства и соответствующих политических институтов. Первобытная демократия собирательского общества сменяется на стадии скотоводства монархией, затем, в земледельческих обществах, олигархическим правлением землевладельческой знати, подчинившей себе короля, и, наконец, на индустриальной стадии появляются предпосылки

представительного правления. Политическая культура людей в процессе этих социально-политических трансформаций меняется в соответствии с потребностями экономического развития: она изменяется в направлении все большей и большей активности и осознанности политического участия, так же, как все более активным и сознательным становится участие людей в экономических процессах при переходе от доиндустриального к индустриальному обществу. Доиндустриальные общества создают культурные образцы господства и подчинения, а индустриальные – образцы политического участия.¹²

Менее подробную схему модернизации и развития политической культуры дает Б. Констан, разграничивающий Древнее и Новое время и соответствующие им образцы политической активности. Человек во все времена стремится к свободе, но в разные эпохи для этого есть разные средства. Активность гражданина древних государств (Констан имеет в виду Рим и греческие полисы) имела главным образом политический характер; свободным был только политически полноправный человек. В Новое время свобода реализуется не в самих по себе политических отношениях, а в отношениях собственности. Соответственно, политическая активность начинает ориентироваться на обеспечение прав собственности, а гражданские права приобретают приоритетное значение по сравнению с правами политическими.¹³

При всех различиях в описании трансформаций политической культуры, французские политические теоретики, охарактеризованные выше, занимают очень близкие позиции. Их объединяет идея модернизации как перехода от доиндустриального к индустриальному обществу. Фундаментом модернизации признается развитие экономических отношений; политическая

¹² Барнав А., Введение во Французскую Революцию // А. Барнав. – Режим доступа: <http://pylippel.newmail.ru/documents/barnav.html>

¹³ Цит. по: Мачин И.Ф., История политических и правовых учений. – М., 2007, С.124.

культура выступает в качестве «надстройки», которая адаптирует сознание людей к новым условиям.

Этот подход подразумевает выявление исторических фактов, которые можно фиксировать с достоверностью, характерной не для философии, а для естественных и точных наук.

Наиболее четко такой подход к анализу политики был сформулирован Огюстом Контom, а социально-политическая теория, созданная Контom, ценна, в первую очередь, своим методологическим содержанием.

Конт крайне низко оценивал социальное знание предыдущих эпох, поскольку оно «предполагало, что порядок и прогресс не поддаются воздействию (*irreconcilable*): но и то, и другое суть неперемное условие существования современной цивилизации; и их комбинирование является главной трудностью и главным ресурсом любой подлинной политической системы. Настоящий порядок не может быть установлен и, тем более не может держаться вопреки прогрессу и никакой значительный прогресс не может быть совершен, если он не стремится к установлению порядка.¹⁴

Теория политической культуры лишь намечена Контom. Формирование образцов политического поведения он связывает с процессом модернизации общественного сознания человечества, которое происходит в ходе смены трех «фазисов» или «стадий».

На теологической, или фиктивной, стадии человеческий разум стремится найти сверхъестественные причины естественных явлений. В социальном мышлении человека преобладает способность к фантазиям. В институциональном плане эта стадия связана с господством религии и церкви.

На метафизической (абстрактной) стадии человек пытается объяснить сущность явлений посредством философских абстракций. В гносеологическом отношении этот стиль мышления опирается на разум,

¹⁴ Конт О., Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Перевод с французского И. А. Шапиро. — Ростов н/Д: Феникс, 2003.

игнорирующий данные чувств. В политико-культурном отношении это гиперкритицизм, не останавливающийся перед разрушением всего, что по мысли носителя такой культуры оказывается неразумным.

Последняя, позитивная, или индустриальная стадия состоит в подчинении воображения и разума наблюдению. Человек отказывается от недоступного определения конечных причин и сущностей и вместо этого исследует законы, т. е. постоянные отношения последовательности и подобия явлений.

Осознание того, что в интеллектуальной и социальной деятельности есть доступное и не доступное для человека, дает людям возможность ставить реалистичные цели и добиваться в своих интересах прогресса в науке, материальном производстве и развитии форм общественно-политической организации. Таким образом, «позитивное мышление» формируется эпохой индустриализации и в политическом плане представляет собой культуру осознанного участия в производстве политических отношений. Такое мышление не является общим достоянием – это культура технократической элиты будущего. Политическая же культура масс сохраняет свою доиндустриальную религиозную природу; в своем политическом поведении массы будут руководствоваться религиозной верой (в политической программе Конта она называется «культом Высшего разума»), положения этой веры будут формулироваться элитой.

Идея обусловленности содержания политической культуры процессами социально-экономической модернизации получила отражение и в политических теориях более поздних позитивистов. В рамках модернизационной парадигмы (в варианте, кардинально отличающемся от позитивистского) находятся и идеи Карла Маркса. Проблемы политической культуры так или иначе обсуждались и марксизмом, и позитивизмом, хотя, впрочем, и не стали для этих направлений центральными.

Зато особенно значимыми они сделались для политико-социологической концепции Макса Вебера, противостоящей в теоретическом отношении и марксизму, и позитивизму.

Политическая культура анализируется М. Вебером в его концепциях политического лидерства и идеального типа социального действия. Идеальный тип – один из главных инструментов теоретического анализа в работах Вебера. В общем виде, идеальный тип, по Веберу, представляет собой абстракцию, которая сконструирована самим исследователем при помощи его творческого воображения; она используется для понимания социальной действительности в ходе сопоставления с ней эмпирически наблюдаемых явлений социальной жизни. Понимание социальных явлений (в том числе и политики), по Веберу, возможно только через выявление в них особенного, того, что присуще исключительно им. В соответствии с этим он обозначает свой метод как идеографический (буквально – от греческого «описываю особенное»).

Социальное действие всегда мотивировано и, в конечном итоге, по Веберу, имеются четыре идеальных типа мотивов: целерациональный, ценностно-рациональный, аффективный, или эмоциональный, и традиционный.

Примеры целерационального действия – это действия инженера, который проектирует объект, бизнесмена, который стремится к прибыли, генерала, который хочет одержать победу. Логика поступков состоит в том, что субъект ставит перед собой ясную цель и использует соответствующие ей средства.

Ценностно - рациональное действие предполагает выбор средств, соответствующих не целям, а абсолютным ценностям, проигнорировать которые человек не может.

Аффективное действие спонтанно и обусловлено исключительно эмоциональным состоянием человека.

Наконец, традиционное поведение обусловлено привычками, обычаями, верованиями, которым можно следовать механически, не задумываясь над их пользой или нравственным содержанием, не испытывая никаких эмоций.

Типам социального действия соответствуют выработанные культурой образцы политического поведения – лидерского для одних, подчиняющегося для других: рациональное, традиционное и харизматическое. Рациональное господство основывается на вере в обязательность легального установления и в легальность носителей власти. Традиционное опирается на веру в традиции и в легитимность тех, кто в силу традиций призван осуществлять власть. Харизматическое господство предполагает выходящую за рамки обыденной личную преданность, вызванную признанием за лидером особых способностей, особого дара.¹⁵

Смена типов политической культуры в конечном итоге связывается Вебером с процессом перехода обществ от доиндустриального (традиционного) к индустриальному, современному состоянию. В контексте этой идеи он исследует историю развития бюрократии и политической культуры сословия управленцев от ее патриархальных до современных образцов.

Вебер разрабатывал свой метод в противовес марксизму, делающему отправной точкой исследования политических реалий анализ классовых отношений и позитивизму, который рассматривал социальную реальность по аналогии с реальностью физической, доступной для экспериментального исследования. Тем не менее, в своем понимании политической культуры он в основном остается в рамках модернизационной парадигмы.

Классические исследования политической культуры второй половины XX века в основном связаны с этой же парадигмой. Со времен появления

¹⁵ Вебер М., Харизматическое господство // Социс. – 1988. - №5.

концепции политической культуры в середине 1950-х годов, появилось много работ, посвященных изучению этого феномена. Наиболее известны, помимо работ Г.Алмонда и С. Вербы (их концепция изложена в произведении «Гражданская культура и демократия пяти наций»), труды Л.Пай, К.Бойме, Г.Пауелла, Л.Даймонда. Политическая культура, по определению Л.Даймонда - это присущие определенному народу взгляды, установки, ценности, идеалы, оценки политической системы своей страны и своей роли в этой системе. Л. Даймонд отмечал, что говорить о политической культуре нации можно, если понимать ее как смесь или равновесие различных субкультур в пределах одной страны; разница между основными культурными стереотипами часто больше в пределах одной нации, чем между ними¹⁶.

Часто политическую культуру рассматривают как совокупность политических позиций, или же рассматривают политическую культуру через поведение субъектов политики.

В настоящее время в научной литературе утвердилось несколько основных подходов к трактовке понятия «политическая культура»:

- во-первых, политическую культуру считают системой ценностей социума и его граждан, систему политических институтов и соответствующих способов коллективной и индивидуальной политической деятельности;

- во-вторых, политическая культура - это определенная совокупность убеждений, взглядов, ориентаций и образцов поведения;

- в-третьих, политическая культура характеризуется как система убеждений, идей, представлений, установок, моделей массового поведения, которые формировались исторически.

¹⁶ . Даймонд Л., Консолидация демократии и политическая культура // Демократия: Антология / Сост. А. Проценко. - К.: Факел, 2005. - С.882 - 942. ("Политические ценности". Вып. 1).

Современные концепции политической культуры

Психологический подход (Г. Алмонд, С. Верба)	Политическая культура рассматривается как набор психологических ориентаций на политическую систему, процессы и объекты.
Комплексный подход (Д. Мервик, Р. Такер, Л. Диттмер)	Политической культуре приписывается все происходящее в политике. Сводится либо к политической системе, либо к политическим отношениям и не имеет специфического содержания.
Нормативный подход (Л. Пай, Д. Пол)	Политическая культура определяется как совокупность принятых в данной политической системе норм и образцов политического поведения.
Эвристический подход (С. Хантингтон)	Политическая культура понимается как гипотетическая нормативная модель желаемого политического поведения.

В современной научной литературе сущность политической культуры как общественного явления раскрывается через присущие ей базовые составляющие, а именно:

- 1) когнитивную (политическое знание);
- 2) оценочную (политические ценности, идеалы);
- 3) эмоциональную (политические чувства).

Данная структура была отражена американскими политологами Г. Алмондом и С. Верба, которые определяли политическую культуру как совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников данной политической системы, субъективную сферу, образующую основание политических действий и придающая им значение. В соответствии с выполняемыми политической культурой базовыми функциями учёные структурно представляют политическую культуру в виде трех уровней ориентаций:

- 1) познавательных, которые охватывают знания о функционировании политической системы, ее ролях и носителях этих ролей;
- 2) эмоциональных, отражающих чувства, испытываемые по отношению к политической системе и ее функциям, а также участникам политического процесса и их деятельности;
- 3) оценочных, которые выражают личные отношения к политической системе, политическим акторам и их действиям.¹⁷

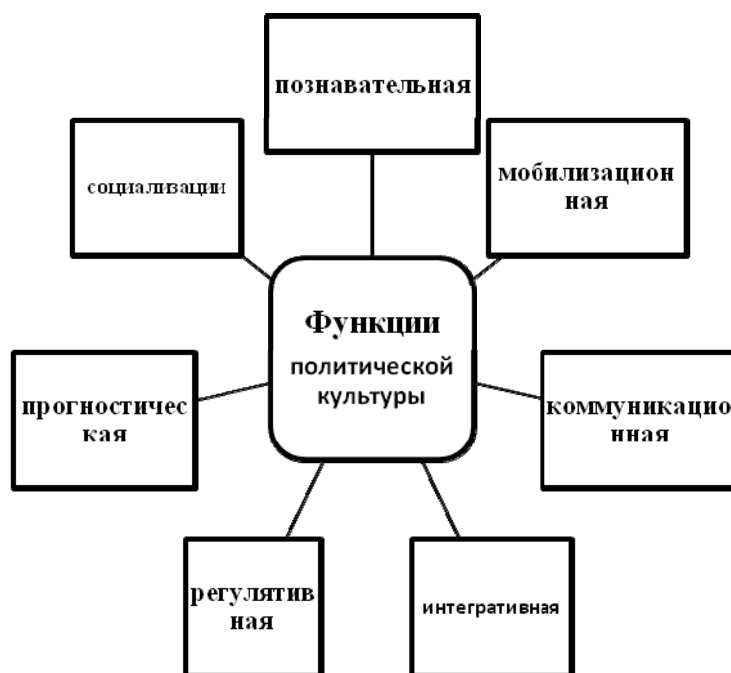

Рис. 1. Основные функции политической культуры

Функционирование политической культуры предполагает взаимодействие субъектов и объектов. Субъектами политической культуры являются индивиды с их ценностными ориентациями, общественные организации, политические партии, региональные и этнические общности, социальные группы, государства. Объектами политической культуры могут быть политическая система в целом и отдельные ее элементы.

¹⁷ Алмонд Г.А., Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций. // Антология мировой политической мысли. В 5 томах. Том II. Зарубежная политическая мысль. XX век. / Под ред. Г.Ю. Семигина. – М.: Мысль, 1997, стр. 598.

В зависимости от того, на каком уровне оказывается политическая культура, можно выделить политическую культуру общества, политическую культуру социальной группы или сообщества и политическую культуру личности.

В каждом случае политическая культура имеет сложную многоуровневую структуру, которая изображена на Рис. 2.

Рис. 2. Структура политической культуры

К наиболее распространенным структурным компонентам политической культуры относятся:

- политические представления;
- политические убеждения и политические традиции;
- политические установки;
- политические ориентации.

Политические представления - это образы политических объектов, которые формируются сознанием человека как непосредственно на основании индивидуального опыта, так и с помощью социального общения и

воспитания. Они могут основываться на объективном политическом знании или быть в виде политических чувств и настроений, истинными или ложными.

Политические убеждения по своей сути являются осознанными потребностями личности, побуждающие ее к определенным действиям в области политики. Важную роль в формировании политических убеждений играют политические ценности - моральные принципы, нормы и идеалы политической жизни, которые имеют значение для определенных индивидов и социальных общностей.

Устойчивости политической культуре способствуют и политические традиции - нормативные образцы политического поведения, которые исторически возникли, передаются из поколения в поколение и сохраняются в течение длительного времени. Политические традиции могут быть старым или новым, национальным или мировым, динамичными или статическими, с высокой или слабой устойчивостью.

Перевод политических представлений, убеждений, ценностей и традиций в плоскость их практической реализации осуществляется посредством политических установок и ориентаций.

Политические ориентации - это установки, основанные на системном представлении объекта о цели, планы и средства осуществления политических действий, которые он должен выполнить или уже выполняет.

Одним из средств всестороннего познания различных политических культур является их типологизация по многим критериям.

Таблица 1.2

Типологизация политических культур по критериям оценки

Критерий оценки	Типы политических культур
Уровень общности	- общая - субкультура
Уровень политического участия	-патриархальная -подданническая -активистская -гражданская

Уровень совпадения ценностных ориентаций населения	-гомогенная -интегрированная -фрагментарная -смешанная -унифицированная
Механизм социального регулирования	-рыночная -этатистская
Геополитический критерий	-западная -восточная -маргинальная
Уровень открытости-закрытости	-интровертная -экстравертная
Форма государственного правления	-республиканская -монархическая
Тип поведения в конфликтах	-конфронтационная -консенсусная
Проявление во внешней политике	-гегемонистская -милитаристская -миролюбивая -шовинистическая и т.п.
Отношение к общественному прогрессу	-прогрессивная -реакционная -динамическая -застойная -оптимистическая -пессимистическая

В зависимости от того, каких сфер, институтов, этапов политического процесса, касаются ценностные ориентации субъектов политики, можно выделить другие виды политической культуры:

- правовая культура,
- культура политического мышления,
- культура политической организации,
- культура политической активности,
- культура электорального процесса,
- культура политического лидерства и т.д.

В американской политологии распространенным является подход к типологизации политической культуры, в котором типы различают на основании разностороннего приобщения личности к политическому процессу.

Придерживаясь такого подхода, Г. Алмонд и С. Верба определяют политическую культуру как совокупность ориентаций относительно политической системы. В содержательном плане ориентации являются представлениями о «входах» и «выходах» политической системы, о системе в целом и о себе самом как участнике политического процесса.

Под «входами» политической системы, в данном случае подразумевается поток требований общества к политике и превращение этих требований в политику. Процессы «входа» связаны, в первую очередь, с деятельностью групп интересов, средств массовой коммуникации и политических партий.

Процессы «выхода» связаны с принятием административных решений, при помощи которых соответствующая политика осуществляется. Политические культуры, в соответствии с концепцией Г.Алмонда и С.Вербы подразделяются на следующие типы: патриархальная, подданическая и культура участия.

Классификация типов политической культуры у Алмонда и Вербы вызывает понятные ассоциации с концепцией идеальных типов социального действия М. Вебера. Действительно, американские исследователи рассматривают типы политической культуры как идеальные типы. В реальности любая культура имеет смешанный характер и это в особенности касается гражданской культуры, которая иногда упоминается как синоним культуры участия.

Гражданская культура (тип политической культуры, наиболее благоприятный для существования демократии) представляет собой сочетание активистской культуры (культуры участия) с элементами подданической и патриархальной культур.

Носители гражданской культуры являются активными участниками политического процесса, но при этом не отказываются от своих подданических или патриархальных ориентаций. Более того, они не мешают, а, напротив, соответствуют ориентациям участия. Подданические

и патриархальные ориентации в конечном итоге благоприятны для ориентаций участия, т.к. они способствуют разумному ограничению роли политики в жизни людей. По оценке Алмонда и Вербы, в современном мире этот тип политической культуры представлен, в первую очередь в жизни США и Великобритании.

Граждане демократического общества, в действительности, почти так же мало информированы о политике, как подданные в недемократических обществах, их решения в политике часто не рациональны, а аффективны или нормативны. Специфика гражданской культуры демократического общества не в преобладании элементов культуры участия, а в том, что более архаичные культурные элементы ими дополняются.

При этом элементы культуры участия распределены в обществе неравномерно. В отдельных странах они представлены шире, чем в других; существует, кроме того, различие в распределении этих элементов в отдельных регионах государства (например, жители столичных городов практикуют образцы активистского поведения в политике чаще, чем жители сельской местности). Распределение этих элементов зависит от возраста, образования, пола, семейного статуса и других характеристик людей-носителей культуры.

Таким образом, тезис о преобладании культуры участия в современном демократическом обществе следует понимать в том смысле, что политическое поведение в рамках соответствующих ему образцов оказывает серьезное влияние на обстановку в данном обществе.

Гражданская культура является разновидностью демократической политической культуры. Последняя может существовать в двух идеологических разновидностях: консервативно-либеральной и либерально-демократической. Одновременно разновидности демократической культуры существенно отличаются от тоталитарной политической культуры.

**Сравнительная характеристика
тоталитарной и демократической политической культуры**

Демократическая	Тоталитарная
Деструктивность способов регулирования человеческих взаимоотношений: запреты, наказания, «стимулирование» страхом, зависимость лица	Стимулирование свободой и материальным интересом, самостоятельность и ответственность лица
Подозрительность в отношениях между людьми	Взаимное доверие
Культ власти, сакрализация людей при власти, патерналистские представления о роли государства, которая «удерживает» и все «дает»	Установка на демократическое функционирование, скептицизм относительно «добрых намерений власти», возложение на собственные силы
«Идейные» культуры: культ борьбы, культ непримиримости, культ принципов и т.п.	Прагматизм, ориентированность на моральное поведение
Тоталитарное засекречивание	Открытость политической и общественной жизни
Инструментальное отношение к человеку как к «винтику системы»	Суверенность и автономность личности, достоинство простого человека
Безоговорочное подчинение власти; отсутствие напряженности в отношениях личности и государства	Вера людей в собственную компетентность, напряженность в их отношениях с государством
Инфантильность лица	Зрелость, инициативность и предприимчивость лица
Культ будущего, вера в возможность идеализированных отношений между людьми и полной общественной гармонии	Ценность настоящего времени, отсутствие веры в чудо и идеальных людей и их бесконфликтное сосуществование

Нередко для описания политической культуры общества используют термины «субкультура» и «доминирующая политическая культура». Выделение доминирующей политической культуры основывается на том, что в реальной политической жизни более или менее систематически происходит ротация власти. Политическая субкультура как правящей элиты, так и контрэлиты, что стремится к власти, формируется сначала как конфликтная, конфронтационная (политическая культура правящей элиты при определенных условиях может даже приобретать репрессивный характер), и лишь впоследствии приобретает компромиссные очертания. Итак, демократическое содержание политических процессов влияет на

формирование функционального, а не конфликтного типа политической культуры.

1.2 Политическая и электоральная культуры: проблема соотношения

Одной из актуальных проблем политической науки как в теоретическом, так и практическом плане является проблема соотношения, взаимозависимости политической и электоральной культуры. Актуальность исследования электоральных практик в обществах с консолидированной демократией и, особенно, в переходных социумах с гибридными политическими режимами являются наглядной задачей политической науки с учетом необходимости определения реального качества социальной координации в том или ином формате правления. Концептуализация «электорального процесса» как базовой категории политической науки как раз и детерминирована его возрастающей ролью в процессах демократизации транзитивных обществ. Это приводит к необходимости фундаментального изучения и анализа электорального процесса в контексте выявления базовых факторов, вызывающих его трансформации. Отмечая расширение применения электоральных практик в различных политико-режимных системах, следует подчеркнуть, что общая демократизация мировой политики выступает как одна из ведущих тенденций новейшего развития человеческой цивилизации.

Современные политические режимы условно можно разделить на демократические, переходные к демократии (в стадии демократизации или консолидации) и недемократические - диктаторские. Основной тенденцией изменений в современных политических режимах является их демократизация. Американский политолог С. Хантингтон выдвинул достаточно плодотворную теорию «трех волн демократизации». Согласно этой теории, первая волна демократизации, которая длилась с 1820 в 1926, привела к формированию демократических систем в 29 странах мира. Вторая волна демократизации наблюдалась с 1942 до 1962 год и привела к тому, что

демократия пришла еще в 36 стран мира. Но во всех странах эти демократические режимы закрепились. В первую волну - в 6 странах, а во вторую волну в 12 состоялась своеобразный «отлив» - возвращение к авторитарному режиму. Демократизация, таким образом, не является линейным процессом, в политической действительности случались случаи авторитарных откатов, от которых не застрахован ни один из переходных режимов начальной демократии. По С. Хантингтону, «третья волна» демократизации началась в 1975 году и продолжается в XXI веке. За это время от авторитаризма к демократии успешно перешли Греция, Португалия, Испания, Доминиканская республика, Гондурас, Перу, Турция, Филиппины, Южная Корея, Венгрия, Польша, Чехия, Словакия, Болгария. Осуществляет переход к демократии и Россия.¹⁸

В первоначальном контексте электоральные исследования формировались с позиции изучения поведения избирателей, которая впоследствии уступила категории «электоральная культура». Следует подчеркнуть, что научная проблема электоральной культуры «вырастает» на перекрестке двух исследовательских направлений: изучение политической культуры и электорального поведения. Первые научные исследования электорального поведения проводились в 1940-х-1950-х годах в Колумбийском университете под руководством П. Лазарсфельда¹⁹. Направление, которое стал развивать указанный ученый, получило в политической науке название социологического подхода к исследованию выборов. Сторонники и его последователи работали в пределах бихевиористской парадигмы политической науки.

На сегодняшний день к основным теориям электорального поведения в западной политической науке относятся:

¹⁸ Хантингтон С., Политический порядок в меняющихся обществах. – М., 2004.

¹⁹ Lasarsfeld P. F., The Peoples Choice. How the Voter Makes up his Mind in a Presidential Campaign / Lasarsfeld P. F., Berelson B., Gaudet H. - N. Y. ; London: Columbia univ.press, 1968.

- 1) статусная теория электорального поведения (С. Липсет, С. Роккан)²⁰;
- 2) социально-психологическая теория партийно-идеологической идентификации (Д. Кэмпбелл)²¹;
- 3) теория рационального выбора или экономического голосования (Э. Даунс)²²;
- 4) экологическая теория (Ф. Гогель)²³.

Первые три школы созданы в основном в пределах школы бихевиоризма или теории рационального выбора, главное их внимание приковано к поведению отдельных избирателей или их первичных групп, основной источник информации - результаты социологических опросов. Четвертое направление близко к политической географии, ее основная база данных - статистика результатов голосований, вследствие чего избиратели представляются в составе более-менее делящихся групп. Слово «экологический» в ее названии фактически означает «поселенческий», ведь поведение избирателей анализируется в зависимости от места их проживания.

Большинство исследований избирательного процесса, так или иначе, связаны с поиском объективных факторов, которые решающим образом влияют на итог выборов. К таким факторам в рамках социологического подхода Б. Берелсон, П. Лазарсфельд, С. Липсет, С. Роккан относят социетальные расколы, вызванные специальной деятельностью политических элит.

В последнее время российские исследователи электорального процесса все больше внимания уделяют региональной специфике голосования, учреждая региональный подход (Р. Туровский, Н. Петров). Продолжают находиться в центре внимания исследователей эффекты избирательных

²⁰ Lipset S. M., Political man: The social bases of politics / S. M. Lipset. - Garden City (N.Y): Doubleday, 1960.

²¹ Кэмпбелл Д., Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Д. Кэмпбелл; пер. с англ. ; Сост. и общ. ред. М. И. Бобневой. - М.: Прогресс, 1980.

²² Downs A., An Economic Theory of Democracy / A. Downs. - New York: Harper and Row, 1957.

²³ Gogel W. C., A theory of phenomenal geometry and its applications. Perception and Psychophysics / W. C. Gogel. - MA: MIT Press Cambridge, 1990.

систем, которые анализируются в рамках институционального подхода (работы М. Дюверже, Р. Таагепера, М. Шугарта, В. Лысенко, Г. Голосова). Т. Колтон выдвинул комплексную версию действия различных факторов в электоральном процессе, предложив синтетический подход. Все большую популярность приобретает когнитивный подход, которого придерживаются Д. Норт, Н. Бирюков, В. Сергеев. Согласно этому подходу, для того, чтобы понять логику поведения избирателей необходимо реконструировать их когнитивные установки.

В определенном смысле методология исследования факторов влияния на электоральный выбор, впервые была предложена А. Кемпбелом в рамках социально-психологической модели и названа им «воронкой причинности». Применение методологии «воронки причинности» основывается на осуществлении анализа факторов электорального процесса от макро- до микроуровней. Согласно этой методологической модели, анализ осуществляется по пяти условным уровнями переменных электорального процесса:

1) внешние факторы (поддержка международных финансово-промышленных групп того или другого кандидата на выборную должность или заангажированной политической силы, латентное давление правительств заинтересованных стран и т.п.);

2) общенациональные факторы (социально-экономическое положение, политико-правовые условия избирательного процесса, социальная стратификация, политическая культура и политическая социализация электората, административный ресурс, участие в избирательных соревнованиях политических партий и избирательных блоков);

3) региональные факторы (деятельность региональных представительств политических партий, региональной управленческой и политической элиты, социально-демографические характеристики населения региона, религиозный фактор);

4) фактор малых социальных групп, к которым относятся граждане (трудовые коллективы, академические группы, семьи, круг друзей и др.)

5) индивидуально-психологические характеристики регионального электората.²⁴

Такой подход в комплексе отражает всю сложность электорального процесса.

На определяющее влияние политико-культурного фактора в избирательном процессе указывал еще Платон в трактате «Государство», где он анализирует различные аспекты выборов: требования к качествам кандидатов на выборные должности, порядок избрания и их общественное значение. «Будущие избиратели должны быть хорошо воспитаны, в духе законов, чтобы путем осуждения или одобрения выбрать или отвергнуть претендентов – оценивать по заслугам каждого».²⁵ О значении политико-культурного фактора для электорального процесса свидетельствуют многочисленные компаративистские исследования, которые убедительно доказывают, что политическая культура всегда играет одну из ведущих ролей в развертывании всех фаз избирательного процесса, обеспечивая ему специфику в той или иной стране.²⁶

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что всестороннее изучение электоральных практик возможно осуществить только с помощью комплекса методологических приемов, используя как теоретические и прикладные методы.

Теоретические методы. Общий контекст электоральных исследований предполагает использование антропологического метода,

²⁴ Кэмпбелл Д., Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Д. Кэмпбелл; пер. с англ.; Сост. и общ. ред. М. И. Бобневой. - М.: Прогресс, 1980.

²⁵ Платон., Государство / Платон // в кн. : История учений о праве и государстве: хрестоматия для юрид. вузов и факультетов / сост., общ. ред. проф., д. и. н. Г. Демиденко. - 2-е изд., доп. и изменений. - М.: Легас, 2002, С.43.

²⁶ Грей Дж., Поминки по просвещению: Политика и культура на закате современности / Дж. Грей; пер. с англ. Л.Е. Переяславцевой, Э.К. Рудницкое, М.С. Фетисова и др.; под общ. ред. Г.В. Каменской. - М.: Праксис, 2003, С.157-203.

который объясняет политический процесс, исходя из природы и универсальности родовых качеств индивидов, образующих национальное сообщество. Рассматривая национальные демократические (электоральные) традиции с позиций эволюции электоральной культуры, следует исходить из эволюционного методологического подхода. Суть данного методологического подхода заключается в том, что социальные изменения (трансформации в электоральной культуре народов в том числе) являются естественным, постоянным по направленности процессом, который является бесконечным и объективно обусловленным, имеет единые истоки и присущ любому обществу. В этом контексте электоральная традиция определенной страны изучается с позиций эволюционизма.

С помощью метода исторической ретроспективы можно воспроизводить глубинные пласты национальных электоральных традиций с точки зрения развития политической культуры, постепенных и качественных преобразований в этом феномене. При этом электоральная культура понимается как составляющая, «активная» и концентрированная часть политической культуры, выступающая важным индикатором политического процесса. В политической культуре любого общества присутствует ряд элементов (ее внутреннее ядро - социокультурная константа), которые отражают национально-историческую, цивилизационную специфику и качественную определенность данного явления. К таким элементам относятся: религиозная принадлежность определенного народа, его национально-политическая традиция, язык, стереотипы в отношении к властным структурам, политический темперамент и т.д. Именно этому ядру мы обязаны сохранением морфологических особенностей и целостности политической культуры общества. Ядро культуры эволюционирует вместе с трансформацией общества. Такой методологический подход созвучен с современными теориями «мультилинейных» теорий социальных изменений

(М. Салинз²⁷), в которых делается акцент на необходимость исследовать каждое общество отдельно, открывая уникальные стадии эволюции, присущие данному социуму.

Процессуальный метод необходимо использовать для освещения хода общенациональных избирательных кампаний в той или иной стране в определенный период.

Компаративный метод можно использовать для сопоставления развития электоральной культуры в разных странах с целью выявления сходств и различий в этом феномене у разных народов.

Прикладные методы. Сложность изучаемого феномена и его «содержательное наполнение» требуют применения ряда прикладных методологических приемов, среди которых выше описанный метод «воронки причинности» Д. Кэмпбелла. С помощью метода «воронки причинности» можно выделить иерархию мотивационных факторов, определить электоральное поведение индивидов и вообще определить теоретический концепт электоральной культуры.

С использованием метода правовой формализации следует осуществлять изучение рационального избирательного законодательства определенной страны как важной составляющей электоральной культуры и системных изменений в ней.

Метод социологических опросов позволяет выявить современное состояние политической и электоральной культуры того или иного народа, региона.

Метод экспертного опроса применяется для изображения схематического образца объекта и для отражения его сущностного качества в будущем. Это позволяет проверить сформулированные гипотезы, составить

²⁷ Sahlins M., Other Times, Other Customs: The Anthropology of History, in: American Anthropologist, New Series, Vol. 85, No. 3 (Sep., 1983).

политологический прогноз, объяснить специфику электорального процесса в тех или иных обществах.

Кроме названных методов необходимо выделить ряд вспомогательных методов, которые могут существенно повлиять на качество проведения электоральных исследований. Например, для выявления динамики электоральных процессов, становления и развития электоральной культуры может применяться общенаучный диалектический метод. Логико-исторический метод как вспомогательный к эволюционному следует использовать в исследовании эволюции электоральной культуры. С помощью системного метода следует проводить анализ электорального процесса. Использование элементов факторного анализа позволит представить избирательный процесс как явление, которое подвергается воздействию внешних и внутренних факторов. Структурно-функциональный метод применяется для определения роли и функций политической культуры в электоральном процессе. Освещение проблем особенностей проявления политико-культурного фактора в электоральном процессе приводит анализ широкой палитры концептуальных позиций, обращение к нормативно-правовым документам, статистическим материалам, результатам социологических исследований.

Таким образом, только благодаря применению названной методологической базы можно осуществить комплексный анализ электоральных практик в том или ином обществе, результатом которых будут теоретические и практические выводы и рекомендации.

При этом необходимо четко осознать, что политическая система общества является действенным общественным механизмом, который стремится к динамической стабильности, определенному запасу устойчивости при действии внутренних и внешних дестабилизирующих факторов, достичь которого она не в состоянии без непрерывного развития и обновления. Процессом, на котором замыкается этот механизм, является цивилизованный электоральный процесс, то есть система выборов и

референдумов, которые одновременно представляют собой инструмент изменения всех элементов политической системы и практикум по формированию электоральной культуры, на основе которой формируются главные модели электорального участия.

При этом политической культуре присущи определенные функции, которые можно свести к идентификации, ориентации, установкам, адаптации, социализации, интеграции и коммуникации. Это касается также электоральной культуры, с той оговоркой, что последняя является более определенной. Учитывая эти обстоятельства можно утверждать, что:

1) электоральная культура относится к более широкому понятию политической культуры и представляет собой совокупность ценностей, представлений и норм, определяющих содержание и характер электоральных процессов и ориентаций, господствующих в обществе;

2) электоральная культура общества во многом определяет культуру электорального поведения индивидов, получает выражение в участии или неучастии в выборах, разнообразных формах деятельности в период избирательных кампаний, в электоральном выборе политических сил или отдельных кандидатов;

3) электоральная культура в деятельностном плане характеризует баланс отношений между доминантными целями общественного развития и предлагаемыми различными политическими объединениями и персоналиями, путями и средствами их достижения;

4) электоральная культура представляет собой уровень знания процедур избирательных кампаний и умение компетентно оценивать кандидатов, политические силы и их программы.

Многие исследователи ограничивают «время жизни» электоральной культуры периодами действий избирательных кампаний. Однако в большинстве научных исследованиях доминирует изучение политической культуры российского общества в целом, но недостаточно внимания уделяется культуре электоральной.

При этом ряд понятий по-разному истолковывается в политической социологии, политологии и политической психологии, в результате чего довольно часто возникают разночтения, что затрудняет научный анализ соответствующих аспектов электорального процесса.

Социологический анализ основных компонентов электорального процесса дает основания для вывода, что, в отличие от особенностей структурирования политической культуры, структурирование культуры электоральной осуществляется на трех взаимосвязанных и эмпирически фиксированных уровнях активности, правильности и постоянства. В рамках типологии электоральной культуры социологи выделяют:

1) институционализированную электоральную культуру, которая представляет собой своеобразный эталон электоральной культуры, содержательное наполнение которой на уровне политических практик населения определено Конституцией РФ и рядом законов о выборах;

2) реальную электоральную культуру, которая как собирательное понятие охватывает ценностные ориентации, характерные для переходного общества.

На основании этих ориентаций формируются основные элементы реальной электоральной культуры - *электоральное знания, электоральные ориентации, электоральное поведение и электоральные выборы.*

Исследования ученых дали основания сделать вывод о структуре и типологии электоральной культуры, которая отличается от структуры и типологии культуры политической, ибо наделена рядом особенностей, присущих непосредственно электоральным процессам. Электоральная культура вобрала в себя исторически сложившиеся типы электорального участия и принятия электоральных решений и порождает региональные типы электоральной культуры.

С другой стороны, характерные для транзитивного общества процессы, охватывающие всю совокупность социально-экономических и политических отношений не могут не затрагивать массовых форм политического участия -

участия электорального. Следует признать, что противоречивый характер функционирования российского общества в концентрированном виде сказывается, прежде всего, на его политической сфере, и обусловил формирование нескольких параллельных политических культур, которые определяют характер и содержание политических практик различных слоев и групп населения.

Поскольку электоральные практики одновременно являются распространенной и наиболее эмпирически фиксированной формой практик политических, нужно обратить внимание на анализ влияния на состояние электоральной культуры граждан такого фактора, как социальное самочувствие, к характеристике которого все чаще обращаются отечественные социологи. Это прослеживается, в частности, в неустанной потере веры наших сограждан в возможность существенных изменений в обществе, собственной беспомощности, безысходности, безрезультатности политической активности. При этом политика представляется людям чем-то очень отстраненным от повседневной жизни. Около половины населения - частично политизированный электорат, интересующийся политикой преимущественно с помощью СМИ, и не принимает непосредственного участия в деятельности местных партийных организаций. Значительная часть избирателей, по сути, является деполитизированной, а их участие в выборах продиктовано желанием не отставать от других или привычкой и отражает эмоциональное состояние социального самочувствия.

Подытоживая, можно утверждать, что электоральная культура населения выступает как социально обусловленная, эмпирически фиксированная составляющая политической культуры общества, которая является относительно самостоятельной субкультурой.

Процесс формирования электоральной культуры населения в условиях трансформирующегося общества, составляет многогранный и достаточно противоречивый социальный процесс, имеющий ряд особенностей, характерных именно для России. Таким образом, формируясь в виде

эмпирически зафиксированных социологами электоральной активности, правильности, определенности и устойчивости электорального выбора, электоральная культура имеет два уровня: нормативный и массовый.

Нормативный уровень электоральной культуры означает высокий уровень электоральной активности, включая участие в агитационно-массовой деятельности, четкую определенность электорального выбора, отвечающего социальным позициям и требованиям групп, представляющих этих избирателей. Высокий уровень устойчивости этого выбора дает основания для уверенности в той или иной политической силе или отдельных кандидатах.

Массовый уровень электоральной культуры населения складывается под влиянием объективных (пол, возраст, социальный и материальный статус, принадлежность к региону) и субъективных (преимущественно социально-психологических) факторов, а также имеющихся в обществе процессов, влияющих на него.

Очевидно, что проблема формирования электоральной культуры населения России с каждым следующими выборами приобретает все большую актуальность, поскольку каждая новая коллизия, что происходит в политическом поле государства, является следствием противоречивого, часто трудно объяснимого электорального выбора людей, отражающего непоследовательность переходного общества и несформированность его политической культуры.

Таким образом, социологический анализ основных компонентов электорального процесса дает основания утверждать, что структура и типология электоральной культуры испытывают влияние разноуровневых и разнонаправленных явлений и процессов.

Во-первых, следует отметить, что исходным фактором является само состояние транзитивного российского общества.

Во-вторых, так же важным фактором, определяющим структуру и типологию электоральной культуры в системе культуры политической,

является характер, содержание и текущее состояние политической системы общества.

В-третьих, характер и содержание электоральной культуры определяется состоянием политической культуры общества.

Следует отметить, что структура электоральных ориентаций относительно политической системы и власти реализуется в дихотомическом выборе населения. Структура электоральных ориентаций относительно политического поля и сил, играющих на этом поле, реализуется через определенность электорального выбора, основанного на наборе общественных и личностно значимых ценностей. Структура электоральных ориентаций относительно базовой модели электорального поведения реализуется в понятии стабильности выбора, культура которого тем выше, чем выше его содержательный аспект.

Транзитологическая парадигма, возникшая на рубеже 1970-1980-х годов на стыке социологии и политологии имела целью осмысление социальных и политических процессов в условиях перехода общества от авторитаризма к демократии. Социология обогатила эту парадигму методологическими принципами теорий социального поведения и социального действия, а политология - методологическими основами теорий политической культуры, политического участия, рационального выбора. В середине 1970-х годов В. Розенбаум, определил связь между состоянием политической системы и политической культуры, согласно которой именно ориентации граждан по основным компонентам политической системы определяют структуру и типы политической культуры. При этом были выделены три группы таких ориентаций:

- по институтам и персоналиям власти;
- о состоянии политического поля в целом;
- относительно своего места на этом политическом поле.

В современном российском обществе, в отличие от стабильного общества, результирующими моментами в формировании электоральных ориентаций являются:

1) состояние электоральной культуры общества в целом и отдельных субъектов электорального процесса - от политических лидеров до избирателей;

2) базовым фактором, определяющим структуру и типологию электоральной культуры в системе культуры политической, является характер, содержание и текущее состояние политической системы общества. Надо отметить, что структурируя на ценностно-ориентационном уровне в рамках культуры политической, отношение к власти и политике, как правило, реализуется на уровне культуры электоральной;

3) характер и содержание электоральной культуры определяются состоянием политической культуры общества.

Исследования, проводившиеся российскими учеными показывают, что при всем различии ценностных ориентаций в различных социальных, этнических, демографических и территориальных группах, можно говорить об определенных изменениях в содержании и характере электоральной культуры граждан России.

Переход от тоталитарного общества к демократическому определяет движение от тоталитарно-сложившейся электоральной культуры к демократической электоральной культуре. Даже общества с глубоко эгалитарной культурой и далекой от демократии историей смогли приспособиться к демократической политике в той степени, которую априори считали бы невозможным, например, в Индии и Японии.

Как и культура политическая, электоральная культура структурируется по нескольким направлениям и на нескольких уровнях. Правда, здесь существенно различаются «сферы приложения»: если на уровне политической культуры наиболее важную роль играет аспект общей политизированности общества и индивида, то на уровне электоральной

культуры высок удельный вес гражданских и эмоционально окрашенных личностных ориентиров. Здесь ценностные ориентации носят более приземленный характер и коррелируют с состоянием социального самочувствия населения.

Особо следует выделить еще один аспект: в отличие от особенностей структурирования политической культуры, структурирование культуры электоральной осуществляется на трех взаимосвязанных уровнях, которые эмпирически фиксируемые - активности, определенности, устойчивости. Таким образом, можно сделать вывод, что:

1) структура электоральных ориентаций относительно политической системы и власти реализуется в дихотомическом выборе населения - участвовать или не принимать участие в голосовании;

2) структура электоральной ориентации относительно состояния политического поля и сил, играющих на этом поле, реализуется через определенность электорального выбора, основанного на наборе общественных и личностных значимых ценностей;

3) структура электоральных ориентаций относительно базовой модели электорального поведения реализуется в понятии устойчивости выбора, культура которого тем выше, чем выше его содержательный аспект.

При этом электоральная культура структурируется по следующим критериям:

1) критерий социального самочувствия, который влияет на другие элементы, поскольку объединяет элементы «цель - средства - возможность»;

2) деятельностный критерий выработки и принятия электорального решения;

3) критерий электорального поведения, характеризующийся активностью, определенностью и устойчивостью выбора.

В свою очередь, на основе этих критериев формируются типы электоральной культуры, в чем-то производные от типов культуры политической, но имеющие свою качественную определенность.

На основе этих ориентаций формируются основные элементы реальной электоральной культуры - электоральные знания, электоральное поведение, электоральные предпочтения и электоральный выбор. Вполне закономерно, что ценностная полисистемность российского общества объективно порождает противоречия внутри типологической пары: институциональная и реальная электоральная культуры.

Можно выделить модели электоральной культуры, сформированные по следующим позициям:

1. Тип участия в голосовании. (К этому типу следует отнести гражданскую и абсентеистскую модели электоральной культуры). К гражданской модели относится такой тип поведения избирателя, когда только объективные причины могут помешать участию в голосовании. Что касается абсентеистской модели, то она группируется по причинам отказа следующим образом:

- причины общесоциального и общеполитического характера, выражающиеся в отсутствии интереса к политике, и самое главное, отчуждении граждан от власти;

- причины, связанные с несовершенством законодательства и неудовлетворительной работой избирательных комиссий;

- причины, связанные с особенностью конкретной избирательной кампании;

- причины случайного характера.

2. Тип нормативного выбора. По типу нормативного выбора с определенной долей условности выделяются традиционно - нормативные и рационально-нормативные модели электоральной культуры. При этом если традиционно - нормативная модель определяется как поляризация населения по властной политической вертикали, то есть по элементарно простому принципу «мы - они», то рационально-нормативная модель электоральной культуры имеет достаточно сложную структуру. Она включает в себя

уровень знаний процедур избирательных кампаний, умение разбираться в программах политических партий и кандидатов и т.д.

3. Тип психологического выбора, который дает основание выделить модели электоральной культуры построенной по психологическому типу: модели эмоционального выбора, «фургона с оркестром», «боязни изоляции». Эти модели достаточно подробно описывают социально-психологические теории, делают упор на то, что в основе электорального поведения лежат сугубо личностные, частные характеристики, а также то, что избиратели по характеру электорального поведения психологически подразделяются на тех, кто голосует бессознательно, полусознательно и вполне сознательно на базе сложившихся интересов и ценностей. В этом случае психологические факторы, «окультуренные» формы аргументов ценностного характера, превалируют над факторами рациональными.

Завершая характеристику типологии и моделирования электоральной культуры, следует обратить особое внимание на то, что:

а) концепции политического поведения считают очевидным выбор, обусловленный в первую очередь интересами. Это, вероятно, справедливо, но тем самым имплицитно наличие интереса как такового. В трансформационных и транзитных условиях российского общества само существование интересов, равно как и устойчивых социальных групп вовсе не очевидно. Самоощущение устойчивой принадлежности возникает только в отношении некоторых архаичных социальных групп по типу семьи, клана, рода или к сообществам культурно гомогенным;

б) любая модель, в том числе и модель электорального поведения должна пониматься как «представление об объекте, системе или идеи в некоторой форме, отличной от самой целостности», так как любая модель всегда проще тех явлений, которые она отражает или объясняет;

в) для научного анализа электоральной культуры, модели электорального поведения следует рассматривать исключительно в контексте электорального пространства;

г) модели электорального поведения являются специфическими для любого сегмента электорального пространства.

1.3 Политическая культура как фактор модернизации России

При отсутствии готовности людей принять демократические принципы, навязанные им политические институты не смогут функционировать. На это обращают внимание политики ученые, исследующие трансформационные процессы в России. Политическая культура выступает своеобразным информационным фильтром общества. Изменения экономики, общественно-политического устройства сочетаются с изменениями в политической культуре.

Российская Федерация по Конституции демократическое государство. Без демократической культуры невозможно формирование развитой демократии. Демократическая политическая культура определяет характер политического процесса. Следует заметить, что политическая культура народа неоднородна. Прежде всего, существует различие политической культуры элиты и политической культуры народа, а также различия политической культуры различных возрастных групп, регионов, представителей различных религиозных исповеданий и т.д.

Существование различных субкультур является вполне естественным явлением в любом государстве. Различия субкультур более заметны в результате переходного состояния общества. В таких обществах прежние представления, ценности, нормы конкурируют с новыми. Консенсус в обществе достичь трудно, а потому часто возникают кризисы, нарушается политическая стабильность.

В контексте анализа особенностей западного и «незападного» политического процесса Л. Пай выявил особенности политической культуры разных стран мира. Л. Пай называет следующие особенности и закономерности «незападного» политического процесса:

- в «незападных» обществах политическая сфера не существенно отделена от общественных и личных взаимоотношений;
- политические партии являются представителями определенного мировоззрения, определенного образа жизни;
- большое количество различных клик является характерной чертой «незападного» политического процесса,
- особенности политической лояльности предоставляют лидерам политических групп незападных обществ достаточно высокую степень свободы в выборе как долговременной, так и краткосрочной стратегии;
- оппозиционные партии и элиты, претендующие на власть, часто становятся инициаторами революционных движений;
- для незападного политического процесса характерно отсутствие интеграции его участников, что является производной отсутствия единой системы коммуникации в обществе;
- незападный политический процесс отличается высокими темпами рекрутирования новых политиков, для незападного политического процесса характерны серьезные различия в политических предпочтениях различных поколений;
- в таких обществах нет единого мнения по поводу легитимности целей и средств политических действий;
- процесс принятия политических решений в незначительной степени зависит от интенсивности и масштабности политических дискуссий, очень высокая взаимозаменяемость политических ролей, наличие сравнительно малого количества организованных групп интересов, обладающих определенной функциональной ролью;
- лидеры стараются быть популярными у всего общества, разделяя его на группы;

- аморфный характер политического процесса способствует тому, что позиции лидеров по вопросам международных отношений определены более четко, чем по вопросам внутренней политики;
- эмоциональные и экспрессивные аспекты политики часто преобладают над процессами решения проблем и определения государственной политики;
- доминирующим типом лидерства является харизматичный;
- политическая система функционирует в основном без участия политических посредников.²⁸

Многие признаки «незападного» политического процесса, которые выделяет Л. Пай, характерны и для России. В частности, это касается лояльного отношения к политическим лидерам. Российские граждане часто слишком лояльно относятся к ошибкам своих избранников. Это способствует росту личностного ресурса политиков, они прибегают к действиям, которые при условии рационально-прагматического подхода со стороны граждан к их политике и действиям, обязательно должны были вызвать протесты, падение рейтинга, отставку, привели бы к поражению этих политиков на очередных выборах и тому подобное. То, что на бытовом уровне вызывает раздражение, нежелание общаться, видеться с людьми - постоянные конфликты, выяснение отношений, «обливание друг друга грязью», жалобы друг на друга и т.д., - на политическом уровне россияне относятся к таким действиям «своих» политиков достаточно терпимо. Хотя количество людей, которые готовы мириться с таким поведением политиков сокращается.

Еще одно сходство российского политического процесса и политического процесса в западных странах - это опасные политические «игры с площадью», которые могут когда-то привести к настоящей революции. В России к выходу на «площадь» призывают все те, кто

²⁸ Пай Л., Незападный политический процесс // Политическая наука. 2003. № 2. С. 56–86.

находится в оппозиции. Особенностью России является также то, что не только оппозиция выводила людей на улицу. К этому прибегала и власть. Очевидно, власть делала это для того, чтобы в очередной раз продемонстрировать уровень поддержки народа, свою силу, способность влиять, мобилизовать людей.

В России, как и в «незападных» странах, существуют серьезные различия в политических предпочтениях разных поколений. Хотя, следует отметить, что старшее и среднее поколения россиян в значительной степени «продвинулось» в сторону либеральной, социал-демократической идеологии за годы независимости. Несмотря на то, что в составе населения представители этих поколений преобладают, коммунисты уже не получают большинства голосов на выборах. Коммунистов потеснили популисты, социальные обещания которых мало отличаются от того, что обещают левые силы. Заигрывание лидеров с народом, популистские лозунги, попытки понравиться всем группам населения - технологии, которые с успехом используются в России. Очевидно, эти технологии еще долго будут использоваться российскими политиками, поскольку у граждан отсутствует против них иммунитет.

Еще одна особенность российской политической культуры - персонификация власти. Хотя персонификация власти существует и в западных обществах, однако там граждане имеют представления о программе политической партии, которую возглавляет лидер. В России многие граждане ожидают чуда и спасителя, который решит все существующие проблемы. В российской политике и в ее восприятии гражданами слишком много эмоциональных и экспрессивных аспектов политики. Они, как и в любом другом государстве, мешают решать проблемы общественной жизни. Эмоциональное отношение к политикам преобладает над рационально-прагматическим отношением. Некоторые ученые ошибочно считали, что время лидеров-харизматиков в западных и в постсоветские странах прошло. Последними лидерами-харизматиками, по их мнению, в XX

веке были Ленин, Сталин. Последствия их правления являются предостережением для современных поколений. Но события в России последних лет этот вывод подвергают сомнению. Можно констатировать, что часть российского народа заражена вирусом «вождизма». Прежде всего, это люди без высшего образования, низко квалифицированные работники, представители низшего класса, те, кто не смогли адаптироваться к новым условиям жизни; оскорбленные «на весь мир»; готовые мстить, сами не знают кому; ждут, что придет мессия и их спасет, установит социальную справедливость. Их вожди - политики-радикалы, которые обещают навести порядок, угрожают расправой своим оппонентам, производят впечатление сильных и решительных, готовых на бескомпромиссную борьбу. Такие политики одновременно является и радикалами, и популистами и харизматиками.

Здесь можно вспомнить о том, что писал С. Московичи - в психологии толпы вождь - это квадратура круга.²⁹ С. Московичи описывает особенности психологии толпы - массы окружающей своего вождя. Даже его имя произносится с уважением. Безумно отражают любую атаку, любую критику, направленную против его персоны. Даже когда вожди противоречат сами себе и осуществляют преступление, толпа отказывается верить в это. Они перекладывают ответственность за это на других, например, на его близкое окружение. Так они сохраняют безупречным его образ, который был создан.

Еще одним признаком является послушание, которое часто ведет к подчинению решениям и приказам, такое, что не требует использования значительной силы или чрезмерного принуждения. По мнению П. Бергера и Т. Лукмана, несамостоятельное мышление особенно подвластно идеологизированному влиянию высших эшелонов власти.³⁰

²⁹ Цит. По: Московичи С., Психология харизматического вождя. // Психология и психоанализ власти. Т.2. Хрестоматия. - Самара. Издательский Дом "БАХРАХ", 1999, С.408.

³⁰ Бергер П., Лукман Т., Социальное конструирование реальности. - М.: Наука, 1995, С.21-23.

Несформированность гражданского общества проявляется в России, как и в других «незападных» странах в том, что хотя количество общественных организаций постоянно растет, однако они мало влияют на процессы принятия политических решений, их функциональная роль незначительна.

Названные особенности политической культуры российского общества подобны тем, которые присущи западному обществу. Но, конечно, есть и различия. Особенности политической культуры российского народа является фрагментарность культуры, политическая пассивность, патернализм и тому подобное. Это признаки недемократической политической культуры.

В США по данным социологических исследований, существует высокая оценка гражданами своей потенциальной влиятельности, при том, что реальное влияние является более низким. Гражданин не включен в политику постоянно, но если необходимо, он способен участвовать в создании политической структуры. То есть, он потенциально активен.

Живя в условиях существования гражданской культуры, отдельный человек в большей, чем в иной ситуации, степени склонен поддерживать на высоком и постоянном уровне политические связи, входить в какую-то организацию и участвовать в неформальных политических дискуссиях. Эти виды деятельности не указывают на активное участие в общественном процессе принятия решений, однако они делают такое участие более вероятным. Алмонд и Верба убеждены, что если вера в политические возможности человека время от времени не подкрепляется, она, скорее всего, исчезнет.³¹

К структурным элементам политической культуры, кроме установок, моделей поведения, норм, относят еще и ценности. Ценности играют роль мотиваторов поведения. Принятие этих ценностей в демократических развитых странах способствует сохранению политической стабильности и

³¹ Алмонд Г.А., Верба С., Гражданская культура и стабильная демократия // Полис. - 1992. - № 4. - С.122-134.

устойчивому развитию. В демократическом обществе граждане заботятся о своих правах, они их знают и умеют защищать. Демократия является не раз и навсегда установленным политическим режимом, демократия - это процесс. По утверждению Д. Стоун, права человека глубоко укоренились в политической культуре американского народа.³²

Всего этого нельзя сказать о российском обществе. В России принято жаловаться на низкий уровень правосознания. Правосознание, в политологическом энциклопедическом словаре, определяется как форма общественного сознания, объединяющая систему взглядов, идей, теорий и представлений, которые характеризуют отношение различных слоев к правовой системе. В правосознании выделяют мировоззренческую, психологическую и поведенческую сторону.³³

Бороться за права, отстаивать их будут те граждане, для которых права выступают ценностью, те, которые знают, как можно их защитить. Д. Стоун считает, что обладание правами является одним из способов управлять связями и координировать индивидуальное поведение для достижения коллективных целей.³⁴

Однако в российском обществе существует и негативный опыт в сфере защиты прав. Это касается нарушения конституционного права на своевременное и в полном объеме получение заработной платы, соблюдение трудовых прав, которые определены трудовым законодательством, прав в отношении собственности, время от времени в большей или меньшей степени нарушается право на свободное волеизъявление и т.д. Ситуаций, что нуждаются в правовой оценке, сейчас не меньше, чем при авторитарном режиме, хотя они, по сути, и другие.

³² Стоун Д., Парадокс политики. Искусство выработки политических решений. Издание второе. Перераб. - М., Издательский дом "Альтернатива", 2001., С.251.

³³ Политологический энциклопедический словарь / Составитель В.П. Горбатенко. Под ред. Ю.С.Шемшученка, В.Д.Бабкина, В.П.Горбатенка. - 2-е изд., Доп. и перераб. - К.: Генеза, 2004, С.535.

³⁴ Стоун Д., Парадокс политики. Искусство выработки политических решений. Издание второе. Перераб. - М., Издательский дом "Альтернатива", 2001, С.251.

Реформирование политической системы влияет на политическую культуру граждан России. Ускорить процесс демократических перемен в политической культуре можно с помощью повышения уровня вовлечения граждан в процесс принятия решений. Это, безусловно, будет способствовать росту ответственности не только власти, но и граждан. Только тогда, когда такое участие в процессе принятия решений (хотя бы на местном уровне), станет привычным явлением, можно будет говорить о демократической политической культуре как реальности.

Однако в России таким процессам очень часто препятствует абсентеизм граждан. Под абсентеизмом принято понимать «безразличное отношение граждан к реализации своих политических прав и обязанностей, которое проявляется, в первую очередь, в форме уклонения от участия в голосовании на выборах».³⁵

Абсентеизм может трактоваться с разных точек зрения:

- с позиции политического участия - как неучастие в голосовании на выборах граждан, которые наделены активным избирательным правом;
- с позиции политического поведения - как форма протестного политического поведения;
- с правовой позиции - как результат законодательно установленной добровольности реализации активного избирательного права;
- с позиции уровня стабильности государства - как причина политической слабости государства, нестабильности и хаоса в стране;
- с позиции общества - как пассивность граждан, следствие низкого уровня политико-правового сознания и культуры;
- с позиции функционирования государства - как общественная дисфункция, которая идет в разрез с интересами государства;

³⁵ Словарь-справочник политологических терминов / [Бучин М. А., Вольнец А., Волощук С. Н. и др.]; Под ред. М. Гетманчукова, П. Ткачука. - М.: Военный институт Национального университета «Львовская политехника», 2006, С.5.

- с телеологической позиции - как инструмент управления политическими процессами, средство для достижения определенных целей.

Наиболее распространенной и важной является трактовка абсентеизма как типа политического поведения в целом и электорального поведения, в частности. В этом контексте важно рассмотреть, что лежит в основе различных моделей политического поведения избирателей. Это позволит выяснить причины распространения абсентеизма. Проанализировав состояние исследований электорального поведения в зарубежной политической науке, можно выделить две основные модели, которые, объединяя различные теории избирательного поведения, характеризуют особенности поведения избирателей во время избирательных кампаний для целей исследования абсентеизма: рациональные модели избирательного поведения (Э. Даунс, М. Фиорина, М. Ослон и др.) и экспрессивные модели избирательного поведения (П. Лазарсфельд, Г. Алмонд, С. Верба и др.).³⁶

В рамках рациональных моделей выделяют теорию «расчета голосов» Э. Даунс, которая трактует электоральное поведение избирателя с точки зрения рациональной оценки им собственных перспектив в случае прихода к власти той или иной политической силы. Согласно этому голос избирателя - это своеобразный «вклад», который он делает для получения желаемого результата. Сама же возможность участия в голосовании рассчитывается избирателем из соотношения факторов «полезность - затраты». Если время и усилия, которые тратит избиратель для получения и анализа информации о субъектах избирательного процесса и посещения избирательного участка не соответствуют ожидаемой полезности от результата волеизъявления, то избиратель не участвует в голосовании.³⁷

Учитывая то, что образованность позволяет избирателю затрачивать меньше сил при сборе и анализе информации об избирательном процессе и его субъектах, сторонники рациональной модели голосования отмечают, что

³⁶ Гудина Ю.В., Активность российских избирателей: теоретические модели и практика / Ю.В. Гудина // Полис. - 2003. - № 1. - С. 112-123.

³⁷ Downs A., An Economic Theory of Democracy / A. Downs. - 9. N.Y. : Harper and brother, 1957.

вероятность участия в выборах образованных людей значительно выше, чем менее образованных.

По мнению М Фиорины, который переосмыслил и дополнил теорию Э. Даунса, на выбор граждан прежде влияет состояние экономики. Причем, избиратель может оценивать и собственно экономическое положение (эгоцентрическое голосование) и состояние национальной экономики в целом (социотропное голосование).³⁸

Анализируя модель рационального поведения, стоит отметить, что, кроме экономических факторов, на волеизъявление граждан влияют также другие факторы, приносящие пользу от голосования (престиж, социальный статус и др.). Кроме того, остается открытым вопрос: при принятии решения о голосовании избиратель руководствуется уровнем успешности экономической деятельности власти в прошлом или ожиданием будущих экономических достижений определенной политической силы в случае избрания.

В рамках экспрессивных моделей можно выделить два основных подхода: демографический и социально-психологический. Демографический подход объясняет избирательное поведение граждан такими факторами, как возраст, пол, образование, социальный статус, место жительства и т.д. Также считается, что значительное влияние на голосование производит солидарность избирателя с определенной общественной группой. Кроме того, особенно значимым является влияние образования на поведение избирателя, поскольку от образования зависит и характер многих других факторов, определяющих характер волеизъявления граждан.

Представители социально-психологического подхода, хотя и признают за социально-экономическими факторами определенное влияние на поведение избирателей, приоритетность в формировании электорального поведения отдают внутренним установкам человека, которые были

³⁸ Fiorina M., *Retrospective Voting in American National Elections* / 10. M. Fiorina. - New Haven, 1981.

сформированы в процессе социализации. То есть, решающее влияние на поведение избирателей осуществляют психологические особенности человека, его опыт и уровень политической культуры.³⁹ Кроме вышеназванных моделей электорального поведения, российский ученый С. Джандубаева выделяет еще два подхода (модели) к пониманию сути абсентеизма в поведении избирателей.

Трактовка абсентеизма как «поведения отклонения» (А. Коэн, Р. Мертон). Согласно такому подходу абсентеизм понимается как сдерживание граждан от участия в выборах и противоречит основному принципу демократии - участия каждого человека в формировании политической власти. Поведение отклонения можно определить как конформное. В рамках этого подхода абсентеизм трактуется как дисфункция, представляет угрозу для нормального развития демократического государства. Такой тип поведения характерен для людей, которые сознательно бойкотируют выборы под влиянием политических или социально-экономических факторов, заявляя об этом заранее.

Второй тип электорального поведения присущ гражданам, которые не подчеркивают свое негативное отношение к выборам, не желая вступать в конфликт с политической системой. В то же время они не принимают участия в выборах, поскольку не желают быть причастными к тому, что происходит в государстве.⁴⁰

Так же существует трактовка абсентеизма как фактора стабильности государства. В рамках этого подхода высокий уровень абсентеизма является причиной отсутствия весомых требований и претензий к политической

³⁹ Гудина Ю.В., Активность российских избирателей: теоретические модели и практика / Ю.В. Гудина // Полис. - 2003. - № 1. - С. 112-123.

⁴⁰ Джандубаева С. С., Абсентеизм как феномен современной российской практики: дисс. канд. социолог. Наук. - М., 2005. // Сборник научных трудов «Политологические студии». - 2011. - Выпуск 2

системе. Граждане довольны положением вещей и вместо политических дискуссий занимаются более полезными для себя делами.⁴¹

Как видно, ученые по-разному трактуют причины, лежащие в основе абсентеизма. Поэтому важно выяснить, почему граждане, которые длительный период боролись за получение права голоса, получив его, уклоняются от участия в выборах, какие факторы влияют на уровень абсентеизма. По нашему мнению, все факторы, которые определяют уровень абсентеизма, можно разделить на 4 группы:

1) субъективные - факторы, которые являются характеристиками самих избирателей и определяют уровень их политического участия (демографические и ментально-психологические). К демографическим факторам абсентеизма относятся возраст, пол, место проживания, уровень доходов и социальный статус. К ментально-психологическим факторам абсентеизма относятся образование и уровень политической культуры;

2) объективные - факторы, характеризующие ситуацию в стране в целом, и избирательный процесс, в частности. Включают социальные, экономические и политические (факторы, характеризующие состояние политики в государстве в целом; факторы, характеризующие особенности самого избирательного процесса, технические факторы);

3) конъюнктурные - факторы, которые складываются под влиянием стечения обстоятельств (погода, сезонные работы, семейные дела);

4) инициативные - факторы, которые являются результатом воздействия на избирателей других субъектов избирательного процесса (призывы бойкота выборов, давление, запугивание избирателей, административная мобилизация электората и др.).

⁴¹ Степанова В., Политический абсентеизм современной российской молодежи / В. Степанова. - Режим доступа: <http://www.dpspr.narod.ru/simple4.html>.

Для лучшего понимания сути и особенностей абсентеизма важно провести их классификацию. Так, В. Кравченко выделяет следующие разновидности абсентеизма:

1) политический - уклонением от выборов избиратель высказывает недоверие субъектам избирательного процесса и их предвыборным программам. Также политический абсентеизм может быть вызван сомнениями избирателя о возможности проведения честных выборов, возможности реально повлиять на результаты голосования;

2) экономический - связан с выражением протеста в сложной экономической ситуации в государстве (безработица, низкий уровень благосостояния, социальная незащищенность граждан и др.).

3) заключается в равнодушном отношении, по сути отсутствию интереса избирателя к выборам и политике в целом.⁴²

Российский ученый Ю. Бушенева выделяет два вида абсентеизма: нормативно-правовой и добровольный. Нормативно-правовой абсентеизм является принудительным и предполагает невозможность для определенных категорий лиц проголосовать даже при желании. То есть, нормативно-правовой абсентеизм является величиной, которая регулируется органами власти. При таком абсентеизме избирательных прав лишаются категории людей, которые не отвечают избирательным цензам. «Как только в общественной жизни появилась выборность, так одновременно с ней возник и нормативно-правовой (принудительный) абсентеизм».⁴³

При добровольном абсентеизме граждане сознательно не принимают участие в выборах под влиянием определенных причин. По нашему мнению, недостатком вышеупомянутой классификации является не совсем корректное отнесение к абсентеистам лиц, не обладающих избирательным правом. Мы считаем, что абсентеизм - это явление, которое характеризует неучастие в

⁴² Кравченко В.В., Конституционное право Украины: учеб. пособие. / 5. В. Кравченко. - 2-е изд., Доп. - К.: Атика, 2002, С.153.

⁴³ Бушенева Ю. И., Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России: дисс. канд. полит. наук. - М., 2007, С.52-53.

выборах только тех граждан, которые имеют законодательно закрепленное право голоса.

Ю. Бушенева предлагает и другую классификацию абсентеизма. Принимая во внимание такой критерий, как проявления абсентеизма на разных уровнях выборов, она выделяет общегосударственный, региональный и местный абсентеизм.⁴⁴ Однако данная типология позволяет выяснить лишь масштабы абсентеизма на разных уровнях выборов, но ее трудно применить для отслеживания особенностей абсентеизма и факторов, которые определяют его уровень. Исходя из трактовки абсентеизма как типа политического поведения, можно выделять активный и пассивный абсентеизм. Для пассивного абсентеизма характерно неучастие граждан в выборах как следствие отсутствия заинтересованности политикой, как результат несформированности политических предпочтений. В отличие от этого, активный абсентеизм предусматривает неучастие граждан в выборах как выражение своей политической позиции. Иными словами, абсентеизм может проявляться в форме конформизма или в форме бойкота. При определенных обстоятельствах бойкот может перерасти в такую крайнюю форму как экстремизм.

По мнению А. Галкина, самих абсентеистов можно поделить на 3 группы: избиратели, которые не принимают участия в голосовании по объективным причинам (болезнь, плохая погода и т.д.); избиратели, которые, не имея серьезных претензий к ситуации в обществе и, стремясь в принципе к кардинальным изменениям, считают для себя лишней тратой времени участие в голосовании; избиратели, которые негативно относятся к существующему общественному порядку и либо не верят в возможность что-то поменять при помощи выборов, или же рассматривают уклонение от голосования как форму негативного политического действия. А. Галкин

⁴⁴ Бушенева Ю. И., Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России: дисс. канд. полит. наук. - М., 2007, С.54.

отмечает, что первая категория абсентеизма характерна для всех стран мира, и она всегда будет существовать. Вторая категория присуща экономически и политически стабильным государствам, где граждане не участвуют в выборах в результате удовлетворенности положением дел. Третья категория встречается в странах, переживающих глубокий кризис или потрясение. К этой категории ученый также относит избирателей, голосующих «против всех». ⁴⁵

Существуют различные взгляды на качественную характеристику абсентеизма. В частности, иногда высокий уровень абсентеизма трактуют как положительное явление, поскольку это означает, что граждане, не желая тратить усилия и время на участие в выборах, свидетельствуют тем самым об удовлетворенности положением дел. Также высокий уровень абсентеизма может быть показателем либеральной политики государства, отсутствии принуждения со стороны государственных структур относительно участия граждан в выборах. Наконец, позитив абсентеизма усматривается и в том, что он предусматривает исключение из политики, как правило, именно тех общественных групп, которые являются враждебными принципам функционирования демократии, не понимают их сути.

Поскольку абсентеизм является неотъемлемым элементом любой современной демократии, не лишена определенной целесообразности и точка зрения о том, что некорректно его рассматривать с позиций отрицательных или положительных свойств, а нужно воспринимать как должное. Вместе с тем, мы склоняемся к трактовке абсентеизма как негативного для развития государства и демократии явления. Это связано с тем, что демократия базируется на максимально широкой вовлеченности граждан в управление государством, осуществляется через механизм выборов. Тезис о нецелесообразности участия определенных категорий граждан в выборах

⁴⁵ Галкин А.А., О сенсации которая не состоялась / А. А. Галкин // Полис. - 2004. - № 1. - С. 6-9.

отрицает равенство и всеобщность выборов, ставит, наконец, под сомнение и ценность самих выборов как демократического способа формирования власти. Кроме того, именно через выборы граждане имеют возможность осуществлять демократический контроль над властью.

Наконец, одним из важнейших аргументов относительно негативного влияния абсентеизма является снижение уровня легитимности власти как результат низкой электоральной активности. Таким образом, учитывая то, что абсентеизм является негативным явлением в демократическом государстве, а также тот факт, что современные избирательные процессы в мире показывают тенденции к росту уровня абсентеизма, возникает объективная необходимость в разработке и воплощении определенных мер, которые способствовали бы росту электоральной активности граждан.

В частности, важным условием снижения уровня абсентеизма является воспитание граждан, формирование у них высокого уровня политического сознания и культуры. Однако здесь необходимо учитывать специфику каждой страны и разрабатывать меры активизации граждан к участию в выборах, которые являются адаптированными к национальным условиям.

Таким образом, можно констатировать, что исследования политической и электоральной культуры носят, прежде всего, не теоретический, а прикладной характер. Особую актуальность они приобретают для России, так как именно политическая культура граждан выступает одним из базовых факторов модернизации. Российская Федерация представляет собой многосоставное государство и как любое многосоставное государство отличается крайним разнообразием политических культур и особенностей электорального поведения. В связи с этим региональные исследования политической культуры во взаимосвязи с электоральным поведением жителей региона приобретают особую актуальность и выступают необходимой основой для разработки практических мероприятий по формированию и развитию политической культуры региона.

Глава 2. Политическая культура избирателей Рязанской области: социологический аспект

Одной из функций избирательных комиссий является повышение правовой культуры избирателей, по сути, работа по совершенствованию политической культуры избирателей в области когнитивных и оценочных ориентаций. Избирательная комиссия Рязанской области успешно реализует областную целевую программу «Повышение правовой культуры избирателей (участников референдума) и обучение организаторов выборов и референдумов в Рязанской области», в рамках которой ведется активная исследовательская работа, позволяющая проводить мероприятия по повышению культуры избирателей на высоком научно-методическом уровне. В частности, по заказу Избирательной комиссии Рязанской области были проведены два социологических исследования, целью которых были отработка социологической методики и инструментария, позволяющих выделять группы избирателей с различными типами политической культуры.

Первое исследование было проведено под руководством А.В. Семёнова в сентябре 2011 года в рамках социологического опроса «Установки и ожидания избирателей Рязанской области накануне выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва», второе, под его же руководством, - «Динамика развития политической культуры избирателей Рязанской области» - в августе 2013 года.

2.1. Методология и методика исследования

Методологической базой исследования выступала концепция политической культуры, предложенная Г. Алмондом и С. Вербой в работе «Гражданская культура». Выбор данной концепции в качестве базовой обусловлен несколькими факторами:

во-первых, данная концепция получила наибольшее распространение как в теоретических, так и прикладных исследованиях в области политической культуры;

во-вторых, это одна из немногих концепций, которая прошла эмпирическую проверку в межстрановом анализе, таким образом, представляет собой конструкт, который можно «перевести» в операциональную форму и количественные данные в виде социологического опроса;

в-третьих, операциональная форма данной концепции также позволяет не только «измерить» типы политической культуры в Рязанской области, но и определить взаимосвязи типов культуры с электоральным поведением.

По мнению Алмонда и Вербы, «политическая культура нации – распределение образцов ориентаций относительно политических объектов среди членов нации».⁴⁶ Ориентации они рассматривали как интернализированные аспекты социальных объектов и отношений. Все виды ориентаций в рамках политической культуры они разделяли на три типа:

- *когнитивные ориентации* – знания и вера относительно политической системы;

- *аффективные ориентации* – чувства относительно политической системы;

- *оценочные ориентации* – суждения и мнения относительно политических объектов, которые обычно представляют из себя комбинацию ценностных стандартов и критериев, информации и чувств.

Позднее Г. Алмонд эти типы политических ориентаций разделил на три уровня: ориентации системного уровня, ориентации уровня политического процесса, ориентации уровня политического курса (См. Таблицу 2.1).

⁴⁶ Алмонд Г.А. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций. // Антология мировой политической мысли. В 5 томах. Том II. Зарубежная политическая мысль. XX век. / Под ред. Г.Ю. Семигина. – М.: Мысль, 1997, стр. 595.

Таблица 2.1

Три ракурса политических ориентаций

Ракурсы политических ориентаций	Примеры
Система	Национальная гордость Национальная идентичность Легитимность правительства
Процесс	Принципы построения правительства Роль граждан Понимание политических прав
Политический курс	Роль правительства Приоритеты политического курса Уровень политической системы

Источник: Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. – М., 2003. – стр.94.

Используя измерения основных политических ориентаций, Г. Алмонд и С. Верба выделили *три основных типа политической культуры: патриархальная, подданническая и активистская или политическая культура участия* (См. Таблицу 2.2).

Таблица 2.2

Типы политической культуры

Политические культуры	Система вообще как объект	Объекты «на входе» системы	Объекты «на выходе» системы	Отношение к себе как к объекту
Патриархальная	0	0	0	0
Подданническая	1	0	1	0
Активистская	1	1	1	1

Источник: Алмонд Г.А. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций. // Антология мировой политической мысли. В 5томах. Том II. Зарубежная политическая мысль. XX век. / Под ред. Г.Ю. Семигина. – М.: Мысль, 1997, стр. 598.

Патриархальная политическая культура отличается отсутствием повторяющихся ориентаций относительно специализированных политических объектов. В обществе отсутствуют специализированные политические роли. Лидеры, вожди и шаманы воплощают в себе смешение политических, экономических и социальных ролей. Для патриархальных

ориентаций характерно отсутствие ожиданий перемен, инициированных политической системой.

Подданническая политическая культура характеризуется тем, что субъекты такой системы (подданные) осознают существование власти и ориентированы на неё чувственно, но при этом отношение к самой системе и к правительственной политике пассивное. Для подобных культур характерно ограниченное знание и участие относительно политической системы. Как правило, подданническая культура является следствием несформировавшихся и не дифференцированных структур «на входе» политической системы (структур гражданского общества).

Политическая культура участия (активистская) отличается активными ориентациями населения как на политическую систему вообще, так и на «входные» и «выходные» аспекты политической системы.

При этом Алмонд и Верба на основе многочисленных межстрановых исследований политических культур, отметили следующие особенности:

- в каждой стране встречаются все три типа культур, но при этом, как правило, один тип культуры является доминирующим;
- помимо трех «базовых» культур в разных странах фиксировались промежуточные (или смешанные) типы культур;
- в связи с тем, что концепция политической культуры основывается на разных типах ориентаций, то эти ориентации достаточно легко «измерить» с помощью различных видов социологических опросов.

Именно эти факторы определили концепцию Алмонда – Вербы в качестве методологической базы исследования.

Методика проведения исследования. Для измерения политических ориентаций жителей Рязанской области была разработан **специальный блок анкеты опроса**, который включал в себя 15 вопросов, разбитых на три группы:

- **знания (когнитивные ориентации)** – вопросы 13 – 17 (включительно);

- **чувства (аффективные ориентации)** – вопросы 18 – 22 (включительно);

- **оценки (оценочные ориентации)** – вопросы 23 – 27 (включительно) (См. Приложение).

В каждой группе вопросы были сформулированы таким образом, чтобы определить ориентации респондентов на «входе», «выходе» политической системы, относительно самой системы, а так же респондентов по отношению к себе как к объекту политической системы.

Предложенные респондентам вопросы являлись закрытыми, так как предполагали откалиброванные варианты ответов. Сама формулировка вопросов была определена таким образом, чтобы выбранный откалиброванный ответ условно соотносился с тем или иным «базовым» типом политической культуры:

согласен – 2 балла (активистская);

не согласен – 1 балл (подданническая);

не знаю – 0 баллов (патриархальная).

После опроса респондентов, сумма баллов по каждому респонденту подсчитывалась, на основе чего каждый респондент был отнесен к тому или иному типу политической культуры.

Дифференциация типов культур осуществлялась на основе следующих положений. Минимально возможный результат по результатам опроса – 0 баллов - представляет собой «чистый» тип патриархальной культуры. Максимально возможный результат – 30 баллов - представляет собой «чистый» тип активистской культуры. Таким образом, все другие типы культур (в том числе и смешанные) будут находиться в интервале от 0 до 30 баллов.

Подсчет результатов опроса и соотнесение респондентов по типам культуры осуществлялось на основе следующей дифференциации результатов:

0 – 6 баллов – патриархальная;

7 – 12 баллов – патриархально-подданическая;

13 – 18 баллов – подданическая;

19 – 24 балла – подданическо-активистская;

25 – 30 баллов – активистская (культура участия).

Таким образом, результаты опроса предполагали выделение трех «базовых» культур, предложенных Алмондом - Вербой (патриархальная, подданическая, активистская) и двух типов смешанных (промежуточных) культур (патриархально-подданическая, подданическо-активистская).

Помимо этого анкеты каждого этапа исследования содержали ряд вопросов, которые позволяли «измерить» элементы электоральной культуры и особенности электорального поведения и таким образом установить значимые взаимосвязи между типами политической культуры и особенностями электорального поведения избирателей Рязанской области.

В частности, анкеты каждого этапа исследования содержала вопросы по всем основным элементам электоральной культуры, описанным в Главе 1:

- 1) структура электоральных ориентаций относительно политической системы и власти реализуется в дихотомическом выборе населения (вопрос об участии в голосовании);
- 2) структура электоральной ориентации относительно состояния политического поля и сил, играющих на этом поле (вопрос о партийных симпатиях респондентов);
- 3) критерий социального самочувствия, который влияет на другие элементы, поскольку объединяет элементы «цель - средства - возможность» (вопрос относительно возможностей повысить качество жизни в ближайшем будущем).

Анкета второго этапа исследования содержала вопросы по таким элементам электоральной культуры как:

- 1) расширенный критерий социального самочувствия и электоральных ориентаций относительно возможностей респондентов влиять на власть (вопросы о готовности к активному протесту, оценка возможностей влиять на власть, оценка работы демократии в России);
- 2) набор значимых общественных и личностных ценностей, определяющих электоральный выбор респондентов (вопрос о значимости ценностей в системе «свобода-порядок-права человека»).

2.2. Общие результаты первого этапа исследования

Сбор первичной информации был проведен 9 – 11 сентября 2011 года. Всего было опрошено 600 респондентов по месту жительства, по формализованной анкете, в технике «Лицом к лицу». Выборка двухступенчатая кластерная с предварительной стратификацией. В основу стратификации положен ретроспективный анализ голосования на выборах в Государственную Думу РФ в 2007 году. Объем выборки распределен с учетом типа поселения (г.Рязань, город Рязанской области, село) пропорционально количеству избирателей в регионе. Выборка квотируется по полу, возрасту и образованию, контролируется по уровню занятости. Опрос проведен в 18 населенных пунктах.

Распределение респондентов по полу, возрасту, образованию и роду занятий отражено в Таблицах 2.3 – 2.6.

Таблица 2.3

Пол респондентов:	Место жительства					
	г.Рязань	% по столбцу	Город областной	% по столбцу	Сельская местность	% по столбцу
Мужской	115	45%	72	46%	76	41%
Женский	143	55%	84	54%	110	59%
Всего	258	100%	156	100%	186	100%

Таблица 2.4

Возраст респондентов:	Место жительства					
	г.Рязань	% по столбцу	Город областной	% по столбцу	Сельская местность	% по столбцу
18 – 24 лет	42	16%	27	17%	21	11%
25 - 34 года	44	17%	27	17%	26	14%
35 - 44 лет	47	18%	32	21%	30	16%
45 – 54 года	52	20%	24	15%	21	11%
55 – 64 года	42	16%	24	15%	33	18%
65 лет и старше	31	12%	22	14%	55	30%
Всего	258	100%	156	100%	186	100%

Таблица 2.5

Образование респондентов:	Место жительства					
	г.Рязань	% по столбцу	Город областной	% по столбцу	Сельская местность	% по столбцу
Высшее	36	14%	17	11%	12	6%
Незаконченное высшее	8	3%	2	1,3%	-	-
Среднее профессиональное	70	27%	48	31%	39	21%
Среднее общее	76	29%	54	35%	50	27%
Незаконченное среднее	68	27%	35	12,7%	85	46%
Всего	258	100%	156	100%	186	100%

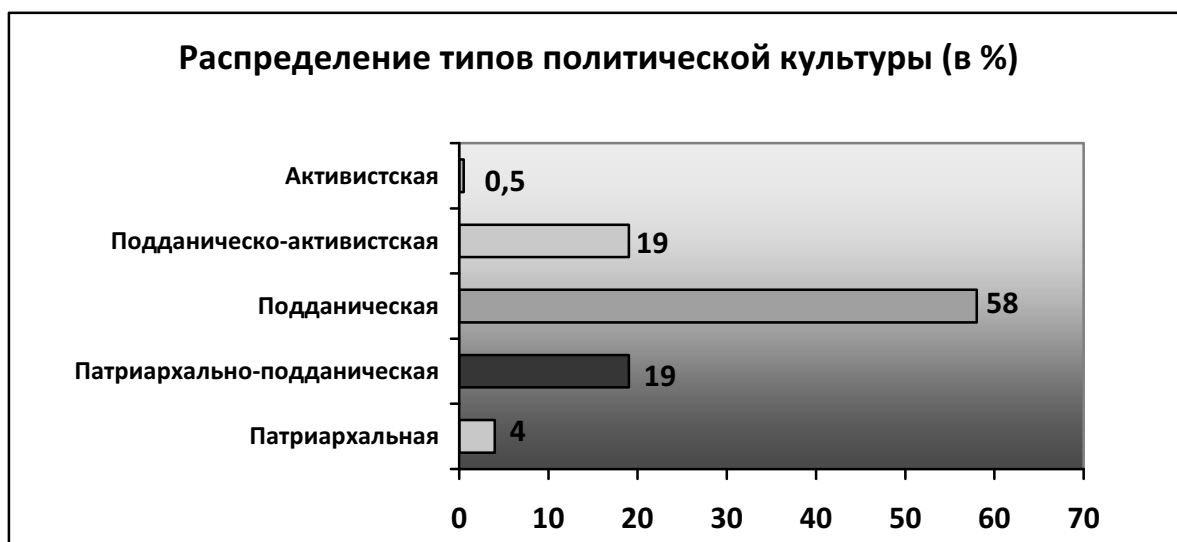
Таблица 2.6

Род занятий респондентов:	Место жительства					
	г.Рязань	% по столбцу	Город областной	% по столбцу	Сельская местность	% по столбцу
Рабочий (в том числе сельхозпредприятия)	39	15%	17	11%	23	13%
ИТР	15	5,8%	16	10%	6	3,2%
ИНП	23	8,9%	18	12%	19	10%
Работник сферы торговли и услуг	42	16%	19	12%	15	8,1%
Предприниматель	7	2,7%	4	2,6%	3	1,6%
Военнослужащий (сотрудник правоохр. органов)	4	1,6%	7	4,5%	4	2,2%
Студент, учащийся	21	8,1%	8	5,1%	7	3,8%
Безработный	14	5,4%	6	3,8%	7	3,8%
Домохозяйка	30	12%	16	10%	14	7,5%
Пенсионер	63	24%	45	29%	88	47%
Всего		100%	156	100%	186	100%

Объемы и тип реализованной выборки представляются вполне достаточными для всестороннего анализа политической культуры избирателей Рязанской области.

Обобщенные результаты исследования приведены в Диаграмме 2.1.

Диаграмма 2.1

Доминирующим типом политической культуры среди респондентов является подданическая культура. Наименее представлены активистская (0,5%) и патриархальная (4%) культуры. Смешанные типы культуры - патриархально-подданическая и подданическо-активистская - представлены в равной степени – по 19%.

Распределение типов культуры по основным квотным признакам представлены в Таблицах 2.7 – 2.11.

Таблица 2.7

Распределение типов культуры по территориальному признаку (в %)

	Патриархальная	Патриархально-подданическая	Подданическая	Подданическо-активистская	Активистская
г. Рязань	6	18	55	21	0,4
город Рязанской области	1,9	16	65	15	1,3
сельская местность	2,7	22	55	20	0

Анализ распределения типов культуры по территориальному признаку, позволяет, как минимум, выделить следующие моменты:

- самый большой процент (6%) представителей патриархальной политической культуры в именно г. Рязани, в то время как традиционно преобладание патриархальной культуры наблюдается в сельской местности;
- явное доминирование подданнической культуры в городах Рязанской области (65%) по сравнению с сельской местностью и г. Рязанью (по 55%);
- самый большой процент представителей активистской культуры (1,3%) в городах Рязанской области по сравнению с сельской местностью и г. Рязанью.

Исходя из гендерного подхода, можно отметить, что среди женщин более преобладал подданнический тип политической культуры по сравнению с мужчинами (60% / 54%). А среди мужчин, по сравнению с женщинами, - подданническо-активистский тип (22% / 17%).

Таблица 2.8

Распределение типов культуры по половому признаку (в %)

	Патриархальная	Патриархально-подданническая	Подданническая	Подданническо-активистская	Активистская
Мужчины	3,4	20	54	22	0,76
Женщины	4,5	18	60	17	0,3

В распределении типов культуры по возрастному признаку можно выделить несколько основных особенностей:

- активистский тип культуры присутствует в группах респондентов в возрасте от 18 до 34 лет и от 45 до 54 лет;
- самая представительная группа патриархальной (8,3%) и патриархально-подданнической (44%) культуры у респондентов в возрасте свыше 65 лет.

Таблица 2.9

Распределение типов культуры по возрастному признаку (в %)

	Патриархальная	Патриархально-подданическая	Подданическая	Подданическо-активистская	Активистская
от 18 до 24	3,3	18	57	21	1,1
от 25 до 34	4,1	11	57	27	1
от 35 до 44	2,8	10	64	23	0
от 45 до 54	2,1	14	59	24	1
от 55 до 64	3	14	68	15	0
65 и выше	8,3	44	43	5,6	0

При распределении типов культуры среди респондентов по образовательному признаку можно обратить внимание на следующие моменты:

- самый высокий процент представителей подданической (67%) и активистской (1,3%) культур оказался среди респондентов со среднеспециальным образованием;

Таблица 2. 10

Распределение типов культуры по образовательному признаку (в %)

	Патриархальная	Патриархально-подданическая	Подданическая	Подданическо-активистская	Активистская
Высшее	0	14	54	32	0
Сред. специальное	1,9	7	67	23	1,3
Сред. общее	3,3	16	62	18	0,6
Н/среднее	3,8	27	59	10	0
Начальное	13	42	36	8,4	0

- самый высокий процент представителей подданическо-активистской культуры (32%) - среди респондентов с высшим образованием;

- самый высокий процент представителей патриархальной (13%) и патриархально-подданической (42%) культур - среди респондентов с начальным образованием;

- среди респондентов с высшим образованием не оказалось представителей активистской культуры (0%).

При распределении типов культуры среди респондентов по роду занятий необходимо выделить следующие особенности:

Таблица 2.11

Распределение типов культуры по роду занятий (в %)

	Патриархальная	Патриархально-подданическая	Подданическая	Подданическо-активистская	Активистская
Рабочий (в том числе сельхозпредприятия)	6,6	11	58	25	0
ИТР, служащий производственной сферы	5,4	5,4	65	22	2,7
ИНП (интеллигенция, не занятая на производстве)	0	10	60	30	0
Работник сферы торговли и услуг	1,3	14	63	21	0
Студент, учащийся	2,8	22	58	17	0
Безработный (только стоящий на бирже)	3,7	15	52	26	3,7
Временно не работающий, домохозяйка	3,3	13	55	27	1,7
Пенсионер	6,1	32	54	8,7	0

- из анализа исключены профессиональные группы, имеющие незначительное представительство в выборке (предприниматель и военнослужащий (работник правоохранительных органов));

- самый высокий процент представителей патриархального типа политической культуры среди рабочих (6,6%) и пенсионеров (6,1%);

- самый высокий процент представителей подданической культуры среди технической (65%) и гуманитарной (60%) интеллигенции, а также работников сферы торговли и услуг (63%);

- среди гуманитарной интеллигенции самый высокий процент представителей подданическо-активистской культуры (30%);

- самый высокий процент представителей активистской культуры был среди ИТР (2,7%), безработных (3,7%) и домохозяек (1,7%).

Таким образом, результаты первого этапа исследования позволили зафиксировать наличие значимых различий у представителей разного типа политической культуры.

2.3. Общие результаты второго этапа исследования

Сбор первичной информации был проведен 1 – 4 августа 2013 года. Всего было опрошено, как и в первом исследовании, 600 респондентов по месту жительства, по формализованной анкете, в технике «Лицом к лицу». Выборка двухступенчатая кластерная с предварительной стратификацией. В основу стратификации положен ретроспективный анализ голосования на выборах в Государственную Думу РФ в 2011 году и выборах Президента РФ в 2012 году. Объем выборки распределен с учетом типа поселения (г.Рязань, город Рязанской области, сельская местность) пропорционально количеству избирателей в регионе. Выборка котируется по полу, возрасту и образованию, контролируется по уровню занятости. Опрос проведен в 18 населенных пунктах.

Распределение респондентов по полу, возрасту, образованию и роду занятий отражено в Таблицах 2.12 – 2.15.

Таблица 2.12

Пол респондентов:	Место жительства					
	г.Рязань	% по столбцу	Город областной	% по столбцу	Сельская местность	% по столбцу
Мужской	118	46%	72	46%	86	46%
Женский	140	54%	84	54%	100	54%
Всего	258	100%	156	100%	186	100%

Таблица 2.13

Возраст респондентов:	Место жительства					
	г.Рязань	% по столбцу	Город областной	% по столбцу	Сельская местность	% по столбцу
18 – 24 года	42	16%	26	17%	24	13%
25 - 34 года	44	17%	24	15%	28	15%
35 - 44 года	46	18%	34	22%	34	18%
45 – 54 года	54	21%	28	18%	26	14%
55 – 64 года	48	19%	30	19%	48	26%
65 лет и старше	24	9%	14	9%	26	14%
Всего	258	100%	156	100%	186	100%

Таблица 2.14

Образование респондентов:	Место жительства					
	г.Рязань	% по столбцу	Город областной	% по столбцу	Сельская местность	% по столбцу
Высшее	36	14%	22	14%	14	8%
Незаконченное высшее	8	3%	-	-	-	-
Среднее профессиональное	66	26%	42	27%	46	25%
Среднее общее	80	30%	50	32%	54	29%
Незаконченное среднее	68	27%	42	27%	72	38%
Всего	258	100%	156	100%	186	100%

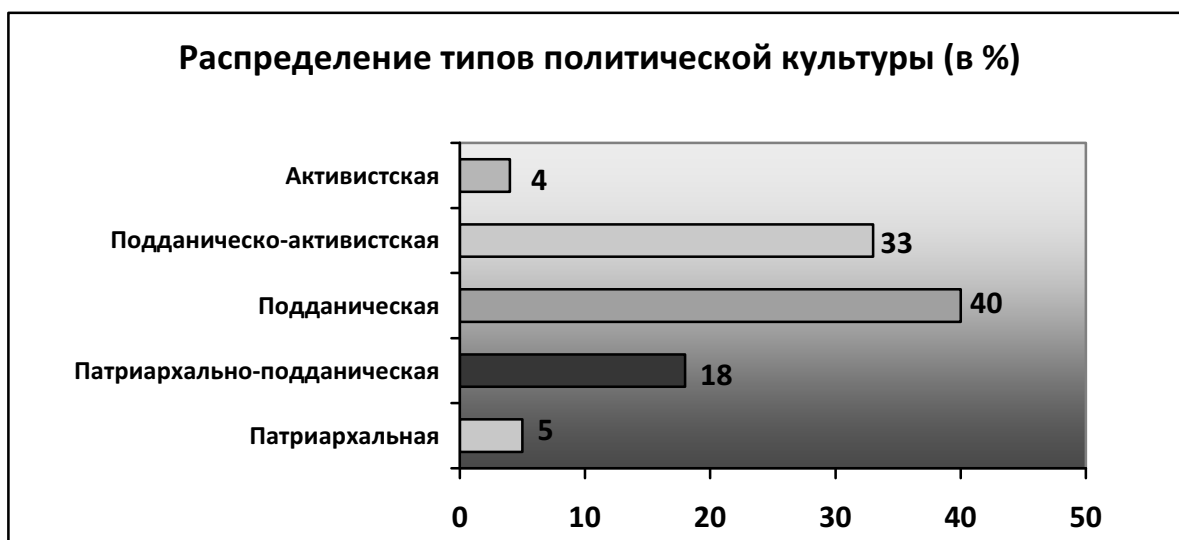
Таблица 2.15

Род занятий респондентов:	Место жительства					
	г.Рязань	% по столбцу	Город областной	% по столбцу	Сельская местность	% по столбцу
Рабочий (в том числе сельхозпредприятия)	70	27%	28	15%	42	13%
ИТР	16	6%	20	3%	6	3,2%
ИНП	34	13%	14	13%	16	10%
Работник сферы торговли и услуг	36	14%	24	15%	18	8,1%
Предприниматель	6	2%	6	4%	6	1,6%
Военнослужащий (сотрудник правоохр. органов)	-	-	-	-	2	2,2%
Студент, учащийся	14	5%	10	6%	14	3,8%
Безработный	6	2%	2	1%	-	-
Домохозяйка	24	9%	16	9%	20	11%
Пенсионер	52	20%	38	24%	62	33%
Всего	258	100%	156	100%	186	100%

Объемы и тип реализованной выборки представляются вполне достаточными для всестороннего анализа политической культуры избирателей Рязанской области.

Обобщенные результаты исследования приведены в Диаграмме 2.2.

Диаграмма 2.2

Как видим, среди опрошенных респондентов доминируют избиратели с подданическим типом политической культуры (40%). Затем идут избиратели с подданическо-активистским типом – 33%; патриархально-подданическим – 18% и патриархальным типом – 5%. Наименее представлена группа с активистским типом политической культуры – 4%.

Рассмотрим распределения типов политической культуры по основным социальным группам.

Таблица 2.16

Распределение типов политической культуры по территориальному признаку (в %)

	Патриархальная	Патриархально-подданическая	Подданическая	Подданическо-активистская	Активистская
г. Рязань	4,7	12	38	40	5,4
город Рязанской области	2,6	22	42	31	2,6
сельская местность	6,5	25	42	25	2,2

Анализ распределений показывает, что большинство представителей патриархальной (6,5%) и патриархально - подданнической (25%) политической культуры проживают в сельской местности. А большинство представителей активисткой (5,4%) и подданническо – активистской (40%) политической культуры - в г. Рязани.

Таблица 2.17

Распределение типов политической культуры по половому признаку (в %)

	Патриархальная	Патриархально-подданническая	Подданническая	Подданническо-активистская	Активистская
Мужчины	3,6	19	35	38	4,3
Женщины	5,6	19	45	28	3,1

Среди женщин несколько больше представителей патриархальной (5,6%) и подданнической (45%) политической культуры; среди мужчин – представителей активистской (4,3%) и подданническо – активистской (38%).

Таблица 2.18

Распределение типов политической культуры по возрастному признаку (в %)

	Патриархальная	Патриархально-подданническая	Подданническая	Подданническо-активистская	Активистская
от 18 до 24	11	26	37	22	4,3
от 25 до 34	0	19	50	27	4,2
от 35 до 44	1,8	23	32	40	3,5
от 45 до 54	3,7	7,4	44	39	5,6
от 55 до 64	3,2	17	41	35	3,2
65 и выше	13	22	38	28	0

Основными представителями патриархальной политической культуры являются молодежь в возрасте до 24 лет (11%) и избиратели преклонного возраста – старше 65 лет (13%). Если со второй группой ситуация, в принципе, предсказуема, то относительно первой группы могут существовать

различные гипотезы: именно представители данной группы находятся еще в процессе политической социализации или актуальные интересы и ценности данной группы находятся вне политической сферы.

Во всех возрастных группах, кроме одной, представители подданнической политической культуры доминируют над представителями остальных типов и только в группе от 35 до 44 лет больше всего представителей подданническо – активистской культуры.

Представители активистской культуры преобладают в группах от 45 до 54 лет (5,6%) и от 18 до 34 лет (8,5%).

Таблица 2.19

Распределение типов политической культуры по образовательному признаку (в %)

	Патриархальная	Патриархально-подданническая	Подданническая	Подданническо-активистская	Активистская
Высшее	0	11	44	20	17
Сред. специальное	1,3	13	47	36	2,6
Сред. общее	4,3	21	42	29	3,3
Н/среднее	5,4	25	30	39	0
Начальное	14	23	37	26	0

При распределении типов культуры среди респондентов по образовательному признаку можно выделить, как минимум, следующие моменты:

- самый высокий процент представителей активистской культуры среди респондентов с высшим образованием (17%), нет представителей активистской культуры среди респондентов с начальным, н/средним и н/высшим образованием;

- во всех группах, кроме группы с н/средним образованием, доминирует подданнический тип политической культуры;

- самый высокий процент представителей патриархальной культуры среди респондентов с начальным образованием (14%) и н/средним образованием (5%).

При распределении типов политической культуры среди респондентов по роду занятий необходимо, как минимум, обратить внимание на следующие особенности:

- из анализа исключены профессиональные группы, имеющие незначительное представительство в выборке (колхозник, предприниматель, военнослужащий (работник правоохранительных органов), безработный);

Таблица 2.20

Распределение типов политической культуры по роду занятий (в %)

	Патриархальная	Патриархально-подданническая	Подданническая	Подданническо-активистская	Активистская
Рабочий	1,9	13	43	42	0
ИТР, служащий производственной сферы	4,8	9,5	38	43	4,8
ИНП (интеллигенция, не занятая на производстве)	0	6,3	50	31	13
Работник сферы торговли и услуг	7,7	23	38	28	2,6
Студент, учащийся	5,3	32	42	16	5,3
Временно не работающий, домохозяйка	6,9	24	45	24	0
Пенсионер	8,0	24	39	27	2,7

- больше всего представителей патриархальной культуры среди пенсионеров (8,0%) и работников сферы торговли и услуг (7,7%);

- самый высокий процент представителей подданнической культуры среди гуманитарной интеллигенции (50%);

- среди рабочих и технической интеллигенции самый высокий процент представителей подданническо-активистской культуры (42% и 43% соответственно);

- самый высокий процент представителей активистской культуры среди гуманитарной интеллигенции (13%);

- среди представителей патриархальной политической культуры практически отсутствуют представители гуманитарной интеллигенции, а

среди носителей активистской культуры – рабочие и временно не работающие.

Таким образом, результаты второго этапа исследования вновь зафиксировали наличие значимых различий у представителей разного типа политической культуры. И, следовательно, предложенная методика определения принадлежности респондентов к тому или иному типу политической культуры является релевантной, валидной и надежной относительно целей исследования.

2.4 Динамика политической культуры избирателей Рязанской области в 2011-2013годах

Сравнительный анализ результатов двух этапов исследования: сентябрь 2011 года и август 2013 года, позволит определить основные тенденции в динамике политической культуры избирателей Рязанской области.

Таблица 2.21

Динамика типов политической культуры в Рязанской области в 2011-2013 годах (в %)

Годы	Патриархальная	Патриархально-подданическая	Подданическая	Подданическо-активистская	Активистская
2011	4,0	19	58	19	0,5
2013	4,7	19	40	33	3,7

Как видим, основной тенденцией за данный период стало снижение доли респондентов подданического типа культуры с 58% до 40%. Одновременно с этим произошло увеличение доли респондентов подданическо-активистской культуры с 19% до 33% и доли респондентов активистской культуры с 0,5% до 3,7%. При этом доля респондентов патриархальной и патриархально-подданической культуры осталось неизменным.

Как показывает анализ, снижение количества респондентов подданического типа культуры произошло по всем территориям.

Таблица 2.22

Динамика типов культуры по территориальному признаку (в %)

	Патриархальная		Патриархально-подданническая		Подданническая		Подданническо-активистская		Активистская	
	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.
г. Рязань	6	4,7	18	12	55	38	21	40	0,39	5,4
город Рязанской области	1,9	2,6	16	22	65	42	15	31	1,3	2,6
сельская местность	2,7	6,5	22	25	55	42	20	25	0	2,2

Одновременно выросло количество респондентов подданническо-активистского типа культуры на всех территориях, при этом в городе Рязани и городах области их количество выросло в два раза. Так же на всех территориях выросло количество носителей активистской культуры, но здесь наиболее выделяется город Рязань (с 0,39% до 5,4%).

Таблица 2.23

Динамика типов культуры по возрастному признаку (в %)

	Патриархальная		Патриархально-подданническая		Подданническая		Подданническо-активистская		Активистская	
	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.
от 18 до 24	3,3	11	18	26	57	37	21	22	1,1	4,3
от 25 до 34	4,1	0	11	19	57	50	27	27	1	4,2
от 35 до 44	2,8	1,8	10	23	64	32	23	40	0	3,5
от 45 до 54	2,1	3,7	14	7,4	59	44	24	39	1	5,6
от 55 до 64	3	3,2	14	17	68	41	15	35	0	3,2
65 и выше	8,3	13	44	22	43	38	5,6	28	0	0

В динамике типов политической культуры по возрастному признаку можно отметить следующие тенденции: в возрастной группе до 24 лет более чем в 3 раза возросло количество респондентов с патриархальным типом культурой и более чем в 4 раза – количество респондентов с активистским типом культуры. Во всех возрастных группах произошло значительное снижение респондентов с подданническим типом культуры. Рост

респондентов с подданическо-активистским типом культуры наблюдается в возрасте от 35 лет и выше, при этом в группе старше 65 лет наблюдается рост более чем в 5 раз. Наблюдается рост количества респондентов активистского типа культуры по всех возрастным группам, кроме группы старше 65 лет.

Сравнение типов культуры по образовательному признаку позволяет выделить, как минимум, следующие тенденции:

- в группе с высшим образованием на 10% сократилось представительство лиц с подданическим типом политической культуры и существенно возросло число представителей с активистским типом культуры;

- в группах со средним специальным и средним общим образованием на 20% сократилось представительство лиц с подданическим типом политической культуры при росте представителей подданическо-активистского и активистского типов культуры;

Таблица 2.24

Динамика типов культуры по образовательному признаку (в %)

	Патриархальная		Патриархально-подданическая		Подданическая		Подданическо-активистская		Активистская	
	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.
Высшее	0	0	14	11	54	44	32	28	0	17
Сред. специальное	1,9	1,3	7	13	67	47	23	36	1,3	2,6
Сред. общее	3,3	4,3	16	21	62	42	18	29	0,56	3,3
Н/среднее	3,8	5,4	27	25	59	30	10	39	0	0
Начальное	13	14	42	23	36	37	8,4	26	0	0

- в группе с незаконченным средним образованием почти в два раза сократилось численность представителей подданического типа и почти в четыре раза возросло число представителей подданическо-активистского типа политической культуры;

- в группе с начальным образованием почти на 20% сократилось число представителей патриархально – подданического типа культуры и более,

чем в три раза возросло число представителей подданическо – активистского типа политической культуры.

Таким образом, основной тенденцией анализируемого периода стало снижение доли респондентов подданнического типа политической культуры и рост доли респондентов подданическо-активистского и активистского типов культуры.

Глава 3. Электоральное поведение и политическая культура избирателей: характер взаимосвязей

Взаимозависимость политической культуры и электорального поведения в современной политической науке рассматривается как аксиома. Но в тоже время наблюдается явный дефицит эмпирических исследований, определяющих устойчивые связи и закономерности взаимодействия между политической культурой и электоральным поведением избирателей. В рамках проведенных исследований, авторы предприняли попытку установить устойчивые взаимосвязи между типами политической культуры избирателей Рязанской области и особенностями электорального поведения данных групп.

3.1. Политическая культура и ценностные ориентации избирателей

Политическая культура, как и культура в целом, базируется на ценностных ориентациях людей. Американский политолог Д. Дивайн рассматривал политическую культуру как историческую систему распространенных фундаментальных ценностей политического поведения в обществе. По его мнению, основу политической культуры составляют такие ценности как «власть», «свобода», «справедливость», «порядок» и т.п.

В концепции политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы аксиологический базис политической культуры выступает в виде оценочных ориентаций, т.е. суждения и мнения относительно политических объектов, которые представляют из себя комбинацию ценностных стандартов и критериев, информации и чувств. Таким образом, политические ценности выступают как мотиваторы политического поведения, в том числе, электорального.

Анкета второго этапа исследования, помимо группы вопросов относительно оценочных ориентаций в блоке вопросов для определения принадлежности респондентов к типу политической культуры, также содержала вопросы для определения доминирующих политических ценностей респондентов различных типов политической культуры.

А именно вопросы относительно следующих базовых политических ценностей:

- ценностный континуум «порядок – права человека»;
- ценностный континуум «свобода – порядок»;
- субъективная значимость прав (вопрос о готовности респондентов к активному протесту).

Ценностный континуум «порядок – права человека» изначально несет в себе некоторое противоречие в общественном сознании, так как радикальные сторонники «порядка» всегда выступают как приверженцы «жесткой руки» и готовы ради порядка к некоторому ущемлению прав человека. И наоборот, радикальные сторонники «прав человека» часто воспринимают «порядок» как положение, которое ущемляет их права. Вместе с тем, более зрелый и взвешенный подход включает понимание диалектики между порядком и правами человека: реальный порядок в обществе обеспечивает права человека, а без соблюдения прав человека невозможен никакой порядок.

Таблица 3.1

**Ценности респондентов в континууме
«Порядок – права человека» (в %)**

Вариант ответа	Патриархальная	Патриархально-подданическая	Подданическая	Подданическо-активистская	Активистская
Порядок	29	29	27	13	18
Права человека	7,1	20	34	46	27
И то, и другое	7,1	14	26	35	45
Затрудняюсь ответить	57	38	13	6	9

В связи с этим ценности респондентов в континууме «порядок – права человека» наиболее «ярко» проявляют различия групп избирателей с разными типами политической культуры, что и подтверждают результаты исследования. Для респондентов патриархальной культуры порядок (29%) является более значимым, чем права человека (7,1%). При этом 57% респондентов патриархальной культуры затруднились с определением значимости для них данных ценностей. Для респондентов патриархально-

подданической культуры так же порядок является более значимым – 29%, но при этом 20% респондентов данной культуры отмечают значимость прав человека, а 14% - отметили значимость и того и другого.

Для респондентов подданической и подданическо-активистской культуры более значимыми являются права человека: 34% и 46% соответственно. А 45% респондентов активистской культуры уже отмечают значимость как порядка, так и прав человека. Так же общей тенденцией является снижение количества респондентов, которые затрудняются определиться со значимостью данных ценностей для себя от патриархальной к активистской культуре.

Таблица 3.2

Ценности респондентов в континууме «Свобода - порядок» (в %)

Вариант ответа	Патриархальная	Патриархально-подданическая	Подданическая	Подданическо-активистская	Активистская
Свобода	14	18	20	9,2	27
Порядок	29	29	35	34	18
И то, и другое	7	20	36	50	45
Затрудняюсь ответить	50	34	9,9	7,1	9,1

Ценностный континуум «свобода – порядок», также в общественном сознании часто предстает как противоречивый: «порядок» воспринимается как ограничение «свободы», «свобода» часто воспринимается как отсутствие какого-либо «порядка». Зрелый и взвешенный взгляд так же предполагает понимание диалектической связи между свободой и порядком.

Как видим, ответы респондентов по данному континууму также отражают ценностные отличия разных типов политической культуры. Для респондентов патриархальной, патриархально-подданической, подданической, подданическо-активистской культур более значимой ценностью является порядок по сравнению со свободой. Только респонденты активистской культуры больше ценят свободу, чем порядок. При этом 50% респондентов подданическо-активистской и 45% респондентов активистской культуры считают одинаково значимыми как свободу, так и порядок. Так же

общей тенденцией выступает сокращение респондентов, которые затрудняются с выбором значимых ценностей от патриархальной к активистской культуре.

Бороться за свои права, отстаивать их будут только те граждане, для которых права выступают ценностью. Анкета второго этапа исследования содержала вопрос относительно готовности респондентов к активному протесту в случае ущемления их прав. В данном случае мы можем говорить о том, что респонденты не только оценивают значимость ценности, но и готовы к защите своих ценностей через активное поведение.

Таблица 3.3

Готовность респондентов к активному протесту (в %)

Вариант ответа	Патриархальная	Патриархально-подданическая	Подданическая	Подданическо-активистская	Активистская
Да	0	25	38	23	45
Нет	79	48	48	59	36
Затрудняюсь ответить	21	27	14	17	18

Среди респондентов патриархальной культуры никто не ответил, что готов к активному протесту в случае ущемления его прав, при этом 79% ответили, что не готовы. Таким образом, можно говорить о том, что права человека, в том числе и их собственные, для респондентов патриархальной культуры не представляются ценным и значимым.

Среди респондентов патриархально-подданической культуры - 25% готовы к активному протесту в случае ущемления их прав. А среди представителей активистской культуры доля таких респондентов составляет уже 45%.

Таким образом, результаты исследования показывают, что существование разных типов политической культуры на одной территории (в частности, Рязанской области) основывается на существенных различиях ценностных ориентаций избирателей.

3.2. Электоральное поведение как отражение политических ориентаций и установок избирателей

Ценностные основы политической культуры избирателей создают аксиологическую базу для электорального поведения. Само же электоральное поведение начинает представлять собой реализацию политических ориентаций и установок, сформированных на базе ценностей в акте волеизъявления на конкретных выборах. Всё многообразие политических ориентаций и установок избирателей можно свести к нескольким основным группам:

- 4) структура ориентаций относительно политической системы и власти (в исследовании вопросы об интересе к политике как таковой; о возможности влиять на власть: об удовлетворенности работой демократии в России);
- 5) структура ориентаций относительно состояния политического поля и сил, играющих на этом поле (вопрос о партийных симпатиях респондентов);
- 6) установки социального самочувствия, которые влияют на другие элементы электорального поведения, поскольку объединяют элементы «цель - средства - возможность» (вопрос относительно возможностей повысить качество жизни в ближайшем будущем).

Интерес к политике как таковой выступает базой для будущего электорального поведения. Те, кто проявляет интерес к политике, как правило, выступают как активные избиратели и наоборот, те, кто не интересуется политикой или интересуется ей в малой степени, более склонны к ситуативному электоральному поведению.

Анализ полученных данных показывает, что если в целом по выборке более половины (56%) опрошенных в той или иной степени интересуется политикой и только каждый третий (33%) ни в какой степени не проявляет к

Таблица 3.4

В какой степени Вы интересуетесь политикой? (в %)

Вариант ответа	Патриархальная	Патриархально-подданическая	Подданическая	Подданическо-активистская	Активистская
В большой степени	0	0	0,83	2	27
В некоторой степени	0	5,4	25	24	27
В малой степени	7	27	32	46	18
Ни в какой степени	50	43	35	26	9,1
Затрудняюсь ответить	43	25	7,4	2	18

ней интереса, то среди представителей различных типов политической культуры данное соотношение выглядит следующим образом:

- представители патриархальной культуры – 7% : 50%;
- представители патриархально-подданической культуры – 32% : 43%;
- представители подданической культуры – 58% : 35%;
- представители подданически-активистской культуры – 72% : 26%;
- представители активистской культуры – 72% : 9%.

При этом 43% представителей патриархальной культуры и 25% представителей патриархально-подданической политической культуры не смогли вообще однозначно ответить на поставленный вопрос.

Таким образом, исследование показывает, что если в первых двух группах (представители патриархального и патриархально-подданического типов политической культуры) интерес к политике крайне не велик, то среди представителей активистского и подданически-активистского типов, наоборот, практически три четверти опрошенных (72%) в той или иной степени интересуются политикой. Среди представителей подданического типа культуры также доминируют интересующиеся политикой.

Интерес к политике вытекает из субъективной оценки гражданином своей возможности в целом влиять на власть. Так если граждане оценивают свои возможности влияния как высокие, они активно интересуются политикой, так как воспринимают себя как активных субъектов, как одних из «творцов»

политики. Если же субъективная оценка своих возможностей влияния крайне низкая, то политика теряет свою привлекательность для граждан, они чувствуют себя в качестве управляемых субъектов.

Одновременно с этим на основе субъективных оценок возможностей влиять на власть формируется субъективный уровень удовлетворенности работой институтов демократии в стране. Граждане, которые высоко оценивают свои возможности влияния, как правило, демонстрируют высокий уровень удовлетворенности работой демократических институтов и наоборот.

Анкета второго этапа содержала вопросы относительно субъективных оценок респондентов своих возможностей влиять на власть и степени удовлетворенности работой демократии в России.

Таблица 3.5

В какой степени Вы можете влиять на политическую власть (в %)

Вариант ответа	Патриархальная	Патриархально-подданическая	Подданическая	Подданическо-активистская	Активистская
В большой степени	0	0	0	2	0
В некоторой степени	0	3,6	20	19	45
В малой степени	7,1	13	31	37	18
Ни в какой степени	57	52	41	37	27
Затрудняюсь ответить	36	32	8,3	5	9,1

Среди представителей патриархальной и патриархально-подданической культуры только 7% и 17% респондентов соответственно полагают, что они могут влиять на политическую власть, да и то в малой степени, а большая часть – 57% и 52% соответственно – полагает, что они такой возможности лишены. Тем самым представители данных типов политической культуры продемонстрировали крайне характерную для них установку относительно самих себя как объектов политики.

У представителей других типов политической культуры соотношение респондентов, считающих, что у них есть возможность в той или иной

степени влиять на политическую власть и тех, кто считает, что эта возможность отсутствует, выглядит следующим образом:

представители подданнической культуры – 51% : 41%;

представители подданически-активистской культуры – 58% : 37%;

представители активистской культуры – 63% : 27%.

Таким образом, если представители патриархального и патриархально-подданнического типов политической культуры рассматривают себя, в лучшем случае, в качестве статистов политической жизни, то, начиная с представителей подданнического типа, начинает нарастать уверенность респондентов в том, что они не объекты, а субъекты политической жизни.

При такой субъективной оценке своих возможностей влиять на власть, при доминировании установки у граждан относительно самих себя лишь как объектов политики, крайне характерным является фактическое отсутствие респондентов, которые были бы полностью удовлетворены работой демократии в России.

Таблица 3.6

Удовлетворенность респондентов работой демократических институтов в России (в %)

Вариант ответа	Патриархальная	Патриархально-подданническая	Подданническая	Подданическо-активистская	Активистская
Полностью удовлетворен	0	1,8	0	0	0
Скорее, удовлетворен	7,1	11	21	21	45
Скорее, не удовлетворен	0	18	31	54	27
Совершенно не удовлетворен	29	25	30	16	9
Затрудняюсь ответить	64	45	17	8	18

Соотношение тех, кто в целом удовлетворен работой демократических институтов в России, и тех, кто в целом не удовлетворен, выглядит следующим образом:

- представители патриархальной культуры – 7% : 29%;

- представители патриархально-подданнической культуры – 13% : 43%;

- представители подданнической культуры – 21% : 61%;
- представители подданически-активистской культуры – 21% : 72%;
- представители активистской культуры – 45% : 36%.

Только у представителей активистского типа политической культуры положительные оценки работы демократических институтов в России преобладают над отрицательными. У представителей всех остальных типов политической культуры явное доминирование отрицательных оценок.

Степень удовлетворенности работой демократических институтов, таким образом, является логическим продолжением оценки респондентами своих возможностей влиять на власть.

На этой основе формируется социальное самочувствие граждан, которое базируется на представлениях о себе либо как об активном социально субъекте, либо как о пассивном социальном объекте. Одним из индикаторов социального самочувствия, значимого для электорального поведения, является уровень социального оптимизма, т.е. в каком «цвете» граждане воспринимают свое ближайшее будущее.

Анкеты обоих этапов исследования содержали вопросы, характеризующие уровень социального оптимизма, которые формулировались в виде субъективного прогноза респондентов относительно возможностей повышения уровня жизни в ближайшее время.

Таблица 3.7

Вы сможете в ближайший год-два повысить свой жизненный уровень? (в %)

Вариант ответа	Патриархальная		Патриархально-подданническая		Подданническая		Подданическо-активистская		Активистская	
	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.
Сможет	0	0	3,5	0	14	0,83	22	3,1	33	9,1
Скорее сможет	33	8	31	14	37	27	41	30	67	27
Не сможет	25	71	21	54	12	58	14	63	0	45
Затрудняюсь ответить	42	21	44	32	37	14	23	4,1	0	18

Полученные данные свидетельствуют о том, что два года назад во всех группах представителей политической культуры доминировал позитивный

социальный настрой – количество респондентов с уверенностью утверждавших, что они смогут в ближайшее время повысить свой жизненный уровень, везде превышало количество респондентов, не уверенных в своих возможностях.

В 2013 году ситуация изменилась кардинальным образом – количество социальных оптимистов во всех группах резко сократилось, а количество социальных пессимистов, наоборот, резко возросло.

Таким образом, наблюдается отрицательная динамика социального самочувствия граждан. Эти результаты как раз и демонстрируют особенности установок респондентов, которые воспринимают себя скорее как объекты, чем как субъекты: повышение уровня жизни они скорее связывают с политикой и действиями государственной власти, чем с собственными действиями. В тоже время именно в последнее время власть все чаще стала говорить об ограниченных возможностях государственного бюджета, падении темпов экономического роста и т.д. Это и приводит к снижению уровня социального оптимизма.

Как отмечалось в Главе 1, большинство концепций электорального поведения строятся на основе понятия «интерес» и подчеркивают значение экономических интересов в электоральных ориентациях избирателей относительно партийной системы страны. Установки относительно политики, власти, самих себя как акторов политики, а так же уровень социального оптимизма во многом определяют партийные симпатии избирателей.

Проведенное исследование позволило определить особенности партийных симпатий респондентов, оценить насколько партийные симпатии воплотились в конкретном электоральном выборе, выявить динамику партийных симпатий во взаимосвязи с изменением политических установок и уровня социального оптимизма в исследуемый период.

Таблица 3.8

Партийные симпатии респондентов в 2011 году (в %)

	Патриархаль- ная	Патриархально- подданическая	Подданичес- кая	Подданическо- активистская	Активистская
Единая Россия	4,2	22	39	52	33
КПРФ	33	44	15	6,1	33
ЛДПР	0	8	18	15	0
Патриоты России	0	7,1	14	20	67
Правое дело	4,2	7,1	6,6	12	0
Справедли- вая Россия	8,3	25	31	27	0
Яблоко	0	1,8	5,2	3,5	0
Затрудняюс- ь ответить	67	30	18	17	33

Прежде всего, следует отметить, что к данным по патриархальной и активистской типам политической культуры следует относиться крайне осторожно в виду небольшого представительства респондентов в выборке.

Политическая партия «Единая Россия» наибольшей поддержкой пользуется у представителей подданическо-активисткой (52%) и подданической (39%) культуры; КПРФ – патриархально - подданической (44%) и патриархальной (33%) культуры; ЛДПР – подданической (18%) и подданическо-активисткой (15%) культуры; «Справедливой России» - подданической культуры (31%); «Правое дело» – подданическо-активисткой культуры (12%); «Патриоты России» – активисткой культуры (67%).

Представляется интересным сравнить партийные симпатии, выявленные в ходе опроса с результатами выборов в Государственную Думу РФ по Рязанской области в 2011 году.

Как видим, фактически по всем партиям результаты выборов находятся в границах статистической погрешности с выявленными партийными симпатиями респондентов (См. Табл. 3.9). Существенные отличия наблюдаются лишь у трех партий – «Справедливая Россия», «Правое дело», «Патриоты России».

Таблица 3.9

**Сравнительный анализ партийных симпатий
респондентов и результатов выборов в ГД ФС РФ по Рязанской
области в 2011 году (в %)**

Вариант ответа	Партийные симпатии респондентов в ходе опроса	Результаты выборов в ГД ФС РФ по Рязанской области
Единая Россия	37	39,79
КПРФ	20	23,58
ЛДПР	15	15,06
Патриоты России	14	1,17
Правое дело	7,7	0,67
Справедливая Россия	28	15,08
Яблоко	4	3,08
Затрудняюсь ответить	22	-

Напомним, что первый этап первичного сбора данных проходил в период с 9 по 11 сентября, то есть фактически за три месяца до дня голосования (4 декабря 2011 года). Таким образом, можно предполагать, что данные три партии в избирательный период допустили существенные ошибки в стратегии и тактики и таким образом не смогли «удержать» симпатизирующий им электорат, в то время как у других партий не только удалось удержать, но и увеличить результат.

Таблица 3.10

Партийные симпатии респондентов в 2013 году (в %)

Вариант ответа	Патриархальная	Патриархально-подданическая	Подданическая	Подданическо-активистская	Активистская
Единая Россия	7,1	27	43	60	55
КПРФ	0	8,9	16	12	18
ЛДПР	0	3,6	8,3	9,2	9,1
Патриоты России	0	0	0,83	0	0
Альянс Зеленых	0	0	0	0	0
Справедливая Россия	7,1	0	4,1	4,1	9,1
Яблоко	0	0	0,83	1	0
Коммунисты России	0	1,8	3,3	3,1	0

Партия пенсионеров России	0	0	0	1	9,1
Гражданская платформа	0	1,8	0	1	0
Другая партия	0	0	0	0	0
Ни одной	57	45	22	14	18
Затрудняюсь ответить	29	16	7,4	7,1	9,1

В 2013 году, как видим, повторяется общая тенденция, выявленная в 2011 году: доля респондентов, затруднившихся с определением партийных симпатий снижает по мере перехода от патриархального к активистскому типу политической культуры. Также от патриархальной к активистской культуре снижается количество респондентов, которые не симпатизируют ни одной партии. «Единой России» наиболее симпатизируют представители подданическо-активисткой (60%) и активисткой (55%) культуры. КПРФ – подданической (16%) и активисткой (18%) культуры; ЛДПР - подданическо-активисткой культуры (9,2%), «Справедливой России» - активисткой культуры (9,1%).

Представляется интересным сравнить партийные симпатии, выявленные в ходе опроса с результатами выборов в Рязанскую городскую Думу в 2013 году. При этом мы берем в расчет партийные симпатии только респондентов города Рязани (258 респондентов).

Таблица 3.11

Сравнительный анализ партийных симпатий респондентов и результатов выборов в Рязанскую городскую Думу в 2013 году (в %)

Вариант ответа	Партийные симпатии респондентов в ходе опроса	Результаты выборов в Рязанскую городскую Думу
Единая Россия	45	51,4
КПРФ	14	14,72
ЛДПР	8,5	7,48
Патриоты России	0	1,42
Альянс Зеленых	0	не участвовали
Справедливая Россия	3,1	4,13
Яблоко	0,78	не участвовали

Коммунисты России	1,6	1,76
Партия пенсионеров России	1,6	не участвовали
Гражданская платформа	1,6	4,23
Другая партия	0	-
Ни одной	25	-
Затрудняюсь ответить	12	-

Как видим, так же как и на первом этапе исследования, фактически по всем партиям результаты выборов находятся в границах статистической погрешности с выявленными партийными симпатиями респондентов. При этом выделяется «Единая Россия», у которой результат на выборах выше доли симпатизирующих на 6,4%. Однако это в рамках данной избирательной кампании вполне объяснимо. Региональное отделение «Единой России» на этих выборах выставила на порядок более качественный персональный состав списка, а также провела более активную кампанию по сравнению с другими партиями.

Таблица 3.12

Динамика партийных симпатий респондентов (в %)

Вариант ответа	Патриархальная		Патриархально-подданническая		Подданническая		Подданническо-активистская		Активистская	
	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.
Единая Россия	4,2	7,1	22	27	39	43	52	60	33	55
КПРФ	33	0	44	8,9	15	16	6,1	12	33	18
ЛДПР	0	0	8	3,6	18	8,3	15	9,2	0	9,1
Патриоты России	0	0	7,1	0	14	0,83	20	0	67	0
Альянс Зеленых*	-	0	-	0	-	0	-	0	-	0
Справедливая Россия	8,3	7,1	25	0	31	4,1	27	4,1	0	9,1
Яблоко	0	0	1,8	0	5,2	0,83	3,5	1	0	0
Коммунисты России*	-	0	-	1,8	-	3,3	-	3,1	-	0
Партия пенсионеров России*	-	0	-	0	-	0	-	1	-	9,1
Гражданская платформа*	-	0	-	1,8	-	0	-	1	-	0
Другая партия	-	0	-	0	-	0	-	0	-	0
Ни одной	-	57	-	45	-	22	-	14	-	18

Затрудняюсь ответить	67	29	30	16	18	7,4	17	7,1	33	9,1
Правое дело*	4,2	-	7,1	-	6,6	-	12	-	0	

*партии, которые не существовали / не участвовали в период проведения опроса.

Общая тенденция в динамике партийных симпатий во всех группах респондентов заключается в том, что снижается фактически в три раза количество респондентов затрудняющихся определиться в симпатиях к политическим партиям. Это позволяет говорить о том, что жители Рязанской области все более конкретно и дифференцированно определяются со своими партийными симпатиями, что способствует укреплению региональной партийной системы.

Как видим, «Единая Россия» за прошедшие два года смогла увеличить долю симпатизирующих среди всех представителей типов политической культуры. При этом наиболее существенное увеличение симпатизирующих «Единой России» произошло в группе избирателей активисткой культуры: с 33% до 55%. Это как раз та группа избирателей, которая традиционно негативно относилась к партии власти и тем самым можно констатировать, что «Единая Россия» смогла найти подходы к избирателям данной группы культуры.

По отношению к КПРФ, ЛДПР, «Патриоты России», «Справедливая Россия» и «Яблоко» количество симпатизирующих практически во всех группах респондентов снизилось. Что должно послужить «тревожным» звонком для региональных отделений данных партий.

При этом у КПРФ наибольшее снижение симпатизирующих произошло в группе респондентов патриархальной культуры (с 33% до 0%) и патриархально-подданической культуры (с 44% до 8,9%). То есть, в первую очередь, среди тех избирателей, которые традиционно относились к ядерному электорату КПРФ.

У ЛДПР наибольшее снижение произошло среди избирателей подданической культуры (с 18% до 8,3%), но при этом резко возросла доля симпатизирующих среди избирателей активисткой культуры (с 0% до 9,1%).

У «Справедливой России» наибольшее снижение произошло среди избирателей патриархально - подданической культуры (с 25% до 0%), но при этом также резко возросла доля симпатизирующих среди избирателей активистской культуры (с 0% до 9,1%).

Абсолютное снижение (фактически до 0%) по всем группам произошло у «Патриотов России». Вместе с тем, новые партии пока не смогли обеспечить себе статистически значимое количество симпатизирующих ни в одной группе респондентов.

Таким образом, результаты исследования показывают, что политические ориентации и установки в зависимости от типов политической культуры предопределяют партийные симпатии избирателей и особенности электорального выбора. А предложенная методика определения принадлежности избирателей к типу политической культуры позволяет определять ядерный электорат той или иной партии и эффективно прогнозировать результаты голосования.

3.3. Модусы поведения в современном избирательном процессе

Как отмечалось в Главе 1, в современной политической науке существует достаточно большое количество моделей электорального поведения. Как правило, все существующие модели были разработаны в западной политической науке и хорошо описывают электоральное поведение избирателей развитых западных стран. В то время как разработки моделей поведения российского электората ещё находятся в зачаточном состоянии.

Если же попытаться синтезировать существующие модели, то можно выделить несколько основных факторов, которые определяют модели поведения избирателей в рамках методологии «воронки причинности»:

1) внешние факторы (поддержка международных финансово-промышленных групп того или другого кандидата на выборную должность или заангажированной политической силы, латентное давление правительств заинтересованных стран и т.п.);

2) общенациональные факторы (социально-экономическое положение, политико-правовые условия избирательного процесса, социальная стратификация, политическая культура и политическая социализация электората, административный ресурс, участие в избирательных соревнованиях политических партий и избирательных блоков);

3) региональные факторы (деятельность региональных представительств политических партий, региональной управленческой и политической элиты, социально-демографические характеристики населения региона, религиозный фактор);

4) фактор малых социальных групп, к которым относятся граждане (трудовые коллективы, академические группы, семьи, круг друзей и др.)

5) индивидуально-психологические характеристики регионального электората.

Сама же модель электорального поведения может формироваться по нескольким основным характеристикам:

- тип участия в голосовании: от активистки-гражданского до абсентеизма;

- тип нормативного выбора: от традиционно-нормативного до рационально-нормативного. Если первый вариант предполагает опору при выборе на традиционные ценности политической культуры, то второй вариант предполагает рациональность в выборе на основе знания избирательных процедур, политического поля и т.д.;

- тип психологического выбора: влияние социально-психологических, личностных характеристик избирателей на выбор.

Вместе с тем необходимо особо отметить, что все существующие подходы и модели электорального поведения подчеркивают обусловленность поведения избирателей типом политической культуры.

На основе результатов проведенных исследований, смоделируем виды электорального поведения в соответствии с принадлежностью к типам

политической культуры. Рассмотрим тип участия в голосовании в динамике двух этапов исследования.

Таблица 3.13

Динамика готовности респондентов участвовать в выборах (в %)

Вариант ответа	Патриархальная		Патриархально-подданическая		Подданическая		Подданическо-активистская		Активистская	
	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.	2011г.	2013г.
Готов	0	7,1	7,1	1,8	18	7,4	32	18	33	36
Скорее готов	4,2	0	19	23	28	40	31	43	33	55
Скорее не готов	4,2	0	9,7	27	9,8	32	7,9	24	0	0
Точно не готов	21	79	23	23	9	12	7,9	5,1	33	0
Затрудняюсь ответить	71	14	42	25	35	9,1	21	9,2	0	9,1

Два этапа исследования показывают следующую динамику в типе голосования. Среди респондентов патриархальной культуры резко возросла доля избирателей склонных к абсентеизму с 21% до 79% (точно не будут участвовать в голосовании). В тоже время наблюдается абсолютное снижение с 33% до 0% респондентов активисткой культуры, которые точно не будут голосовать. В других типах культур количество респондентов, склонных к абсентеизму осталось в границах статистической погрешности.

Вместе с тем в группах патриархально-подданической, подданической, подданическо-активисткой культуры фактически в два раза выросло число респондентов, склонных к ситуативному абсентеизму (скорее всего не будут голосовать).

Что касается доли активистки-гражданского типа голосования (точно будут участвовать в голосовании), то рост произошел только в двух группах: патриархальной культуры (с 0% до 7,1%) и активисткой культуры (с 33% до 36%), в то время как в группах с другими типами культур произошло снижение данного типа голосования. При этом наиболее существенное в группе патриархально-подданической культуры – с 7,1% до 1,8%. Но при этом во всех группах культур, за исключением патриархальной, выросла доля респондентов скорее готовых к участию в голосовании.

Далее рассмотрим тип нормативного участия в голосовании. В рамках исследования второго этапа анкета содержала вопрос относительно отношения респондентов к выборам как таковым.

Таблица 3.14

Отношение респондентов к выборам (в %)

Вариант ответа	Патриархальная	Патриархально-подданическая	Подданическая	Подданическо-активистская	Активистская
Это способ отстаивания собственных интересов	7	13	12	5,1	27
Способ выражения своего отношения к конкретным политикам	0	13	26	20	0
Способ высказать свое отношение к действующей власти	0	13	24	24	9,1
Способ участия в формировании органов власти	7	11	22	44	47
Затрудняюсь ответить	86	52	15	7,1	18

Как видим, общая тенденция заключается в том, что от патриархальной к активисткой культуре снижается количество респондентов, которые затрудняются с определением своего отношения к выборам. Так, среди представителей патриархальной культуры 86% затруднились ответить, чем являются для них выборы, среди представителей активисткой культуры таких респондентов уже 18%, а среди подданическо-активисткой только 7,1%. Таким образом, можно предполагать, что от патриархальной к активисткой культуре снижается количество избирателей с традиционно – нормативным типом выбора и увеличивается количество избирателей с рационально-нормативным типом выбора.

Вместе с тем, выборы как способ отстаивания собственных интересов рассматривают только 27% респондентов активистской культуры. В большей степени респонденты подданическо-активисткой и активисткой культуры

рассматривают выборы как способ участия в формировании органов власти и проводимой ими политики: 44% и 47% соответственно.

При этом, фактически каждый второй представитель подданической (50%) и подданическо-активисткой (44%) культуры рассматривают выборы как способ выразить свое отношение как к власти, так и к конкретным политикам.

Таким образом, можно констатировать, что избиратели Рязанской области пока более склонны к традиционно-нормативному типу голосования. Можно предположить, что это связано либо с отсутствием осознанных и оформленных интересов, либо в связи с тем, что выборы пока не воспринимаются как способ отстаивания интересов.

В связи с тем, что тип психологического выбора в рамках социологического опроса выявить невозможно (для этого необходимо применение более глубинного инструментария в виде фокус-групп, глубинных интервью), мы считаем возможным оставить его за скобками исследования.

Вместе с тем, полученные данные дает нам возможность описать модели поведения избирателей каждого типа политической культуры в Рязанской области.

В группе избирателей с **патриархальным** типом политической культуры почти две третьих (64%) составляют женщины; более одной третьей в возрасте до 24 лет (36%) и почти столько же (29%) старше 65 лет. Около 60% из них имеют образование ниже среднего; по роду деятельности – это пенсионеры (43%), работники сферы торговли и услуг (21%) и временно не работающие (14%); проживающие преимущественно в г.Рязани (43%) и сельской местности (43%).

Носители данного типа политической культуры не интересуются политикой, не верят, что могут влиять на политическую власть, не готовы к активному протесту в случае ущемления их прав. Только 7% из них принимают участие в выборах и столько же (7%) с оптимизмом оценивают

свое ближайшее будущее. В основной своей массе (86%) они не видят ни одной политической партии, которой готовы отдать свои симпатии.

В группе с **подданическим** типом политической культуры большинство (60%) так же составляют женщины, равномерно распределенные по всем возрастным стратам (14% до 21%), преимущественно со средним (30%) и средним специальным (32%) образованием. Почти половину этой группы составляют пенсионеры (24%) и рабочие (23%), так же здесь присутствуют представители всех других профессий; 40% из них проживают в г.Рязани, 32% - в сельской местности и 28% - в городах области.

Более половины представителей данной группы (58%) в той или иной степени интересуются политикой, но половина (49%) уверены, что у них нет возможности влиять на политическую власть и только 38% готовы к активному протесту в случае ущемления их прав. Половина из них (48%) принимают участие в выборах, и 28% с оптимизмом оценивают ближайшее будущее. Их политические симпатии близки распределению голосов на выборах: 43% симпатизируют «Единой России», 16% - КПРФ, 8% - ЛДПР и 4% - «Справедливой России».

В группе с **активистским** типом политической культуры более половины (55%) составляют мужчины, равномерно распределенные по всем возрастным стратам до 65 лет, большая часть из которых имеет высшее (55%) и среднее специальное (18%) образование. По роду деятельности доминируют гуманитарная интеллигенция (36%) и пенсионеры (18%), присутствуют представители других профессий, кроме военнослужащих, безработных и временно не работающих. Почти две третьих из них (64%) проживают в г.Рязани.

В этой группе 72% в той или иной степени интересуются политикой, 63% уверены, что могут влиять на политическую власть, около половины из них (45%) готовы к активному протесту в случае ущемления их прав. Практически все они (91%) активные избиратели и 36% с оптимизмом

оценивают ближайшее будущее. Их политические симпатии так же близки распределению голосов на выборах: 55% симпатизируют «Единой России», 18% - КПРФ, 9% - ЛДПР и 9% - «Справедливой России».

В группе с **подданически - активистским** типом политической культуры немного больше мужчин (54%), две третьих из которых (66%) в возрасте от 35 до 65 лет, более половины имеют среднее специальное (29%) и среднее (28%) образование. По роду деятельности в группе доминируют рабочие (30%), пенсионеры (20%), работники сферы торговли и услуг (11%), гуманитарная (10%) и техническая (9%) интеллигенция. Более половины из них (52%) проживают в г.Рязани.

В этой группе 72% в той или иной степени интересуются политикой, 63% уверены, что могут влиять на политическую власть, около половины из них (45%) готовы к активному протесту в случае ущемления их прав. Большая часть данной группы (61%) принимает участие в выборах и каждый третий (33%) с оптимизмом оценивают свое ближайшее будущее. Их политические симпатии явно склоняются к партии власти – «Единой России» симпатизируют 60%, КПРФ – 12%, ЛДПР – 9%, «Справедливая Россия» - 4%.

В группе с **патриархально - подданическим** типом политической культуры несколько больше женщин (54%), большая часть из которых (60%) в возрасте до 45 лет, преимущественно со средним и ниже образованием (73%). Почти третью часть из них составляют пенсионеры (32%), каждый пятый рабочий (19%), каждый шестой - работник сферы торговли и услуг (16%), каждый восьмой – временно не работающий (13%) или студент (11%). Более 70% данной группы проживают в сельской местности и городах области.

Только каждый третий в этой группе (32%) в малой степени интересуется политикой, только 16% полагают, что они в малой степени могут влиять на политику, только 25% готовы к активному протесту в случае ущемления их прав. Только 25% из них принимают участие в выборах и 14% с оптимизмом оценивают свое ближайшее будущее. 61% - не видят ни

одной политической партии, которой готовы отдать свои симпатии. Остальные предпочтения распределились следующим образом: «Единая Россия» - 27%, КПРФ – 9% и ЛДПР – 4%.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о наличие значимых различий в моделях электорального поведения групп с различной политической культурой. Это позволяет говорить о том, что предложенная методика и инструментарий исследования позволяет не только определить принадлежность избирателя к тому или иному типу политической культуры, но и на этой основе сформировать модели электорального поведения по каждому типу политической культуры в Рязанской области.

Заключение

Результаты двух этапов исследования позволяют говорить о том, что предложенная методика и инструментарий позволяют в ходе социологических опросов не только определить принадлежность респондентов к тому или иному типу политической культуры, но выявить и зафиксировать значимые взаимосвязи между типом политической культуры и особенностями электорального поведения. А также зафиксировать динамику политической культуры в регионе и значимые в связи с этим изменения электорального поведения.

Методологической базой исследования выступила концепция Г. Алмонда и С. Вербы. Для измерения политических ориентаций избирателей Рязанской области был разработан блок анкеты, который включал в себя 15 вопросов, разбитых на три группы:

- знания (когнитивные ориентации);
- чувства (аффективные ориентации);
- оценки (оценочные ориентации).

В каждой группе вопросы были сформулированы таким образом, чтобы определить ориентации респондентов на «входе» и «выходе» политической системы, относительно самой системы, а так же их отношение к себе как к объекту политической системы. Предложенные респондентам вопросы являлись закрытыми, так как предполагали откалиброванные варианты ответов. Сама формулировка вопросов была сделана таким образом, чтобы выбранный откалиброванный ответ условно соотносился с тем или иным «базовым» типом политической культуры:

- согласен – 2 балла (активистская);
- не согласен – 1 балл (подданническая);
- не знаю – 0 баллов (патриархальная).

После опроса респондентов сумма баллов по каждому респонденту подсчитывалась, на основе чего каждый респондент был отнесен к носителю того или иного типа политической культуры. Дифференциация типов

культур осуществлялась на основе следующих положений. Минимально возможный результат по результатам опроса – 0 баллов представляет собой «чистый» тип патриархальной культуры. Максимально возможный результат – 30 баллов представляет собой «чистый» тип активистской культуры. Таким образом, все другие типы культур (в том числе и смешанные) находятся в интервале от 0 до 30 баллов.

Подсчет результатов опроса и соотнесение респондентов по типам культуры осуществлялось на основе следующей дифференциации результатов:

- 0 – 6 баллов – патриархальная;
- 7 – 12 баллов – патриархально-подданическая;
- 13 – 18 баллов – подданическая;
- 19 – 24 балла – подданическо-активистская;
- 25 – 30 баллов – активистская (культура участия).

В результате двух этапов исследования были выявлены следующие особенности динамики политической культуры в Рязанской области. Основной тенденцией за данный период стало снижение доли респондентов подданической культуры с 58% до 40%. Одновременно с этим произошло увеличение доли респондентов подданическо-активистской культуры с 19% до 33% и доли респондентов активистской культуры с 0,5% до 3,7%. Это говорит о качественных изменениях в политической культуре избирателей Рязанской области: они становятся более просвещенными и более рациональными в политической сфере.

При этом снижение количества респондентов подданической культуры произошло по всем территориям Рязанской области. Одновременно выросло количество респондентов подданическо-активистской культуры на всех территориях, при этом в городе Рязани и городах области их количество выросло в два раза. Так же на всех территориях выросло количество респондентов активистской культуры, но здесь наиболее выделяется город Рязань (с 0,39% до 5,4%). Это позволяет говорить о том, что выявленный

качественный сдвиг в политической культуре избирателей является закономерным и устойчивым

В динамике готовности респондентов к участию в выборах можно выделить следующие тенденции: увеличение от 0% до 7,1% респондентов патриархальной культуры готовых точно голосовать. Вместе с тем увеличение с 21% до 79% тех, кто точно не будет голосовать. Абсолютное снижение с 33% до 0% респондентов активисткой культуры, которые точно не будут голосовать. Что косвенно подтверждает вывод о том, что избиратели Рязанской области становятся все более просвещенными и рациональными в своем электоральном поведении.

Общая тенденция в динамике партийных симпатий во всех группах респондентов заключается в том, что фактически в три раза снижается количество респондентов затрудняющихся с определением в симпатиях к политическим партиям. Это говорит о том, что, с одной стороны, избиратели области стали более осознанно и прагматично определять свои партийные симпатии и стали менее склонны к голосованию за партии на основе ситуативных факторов. С другой стороны, это косвенно подтверждает развитие региональной партийной системы.

Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о том, что предложенная методика и инструментарий является релевантными, валидными и надежными относительно целей и задач исследования.

Список литературы

1. Алмонд Г., Верба С., Гражданская культура // Политические исследования, 1992. -№ 4.- С.132-145.
2. Алмонд Г.А., Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций. // Антология мировой политической мысли. В 5томах. Том II. Зарубежная политическая мысль. XX век. / Под ред. Г.Ю. Семигина. – М.: Мысль, 1997.
3. Алмонд Г.А., Верба С., Гражданская культура и стабильная демократия // Полис. - 1992. - № 4. - С.122-134.
4. Андрющенко Е.Г., Дмитриев А.В., Тощенко Ж.Т., Опросы и выборы 1995 г. // Социс. 1996. № 6. – С.31-39.
5. Ахременко А.С., Структуры электорального пространства.- М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2007.
6. Ахременко А.С., Электоральные различия регионов России как предмет статистического анализа // Современные политические процессы. Вып. 4. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Тамбов, 2006.- С.38-46.
7. Барнав А., Введение во Французскую Революцию // А. Барнав. – Режим доступа: <http://pylippel.newmail.ru/documents/barnav.html>
8. Баталов Э. Я., Политическая культура современного американского общества. - М.: Наука, 1990.
9. Бергер П., Лукман Т., Социальное конструирование реальности. - М.: Наука, 1995.
10. Блейлок Х., Косвенное измерение в социальных исследованиях // Математика в социологии: Моделирование и обработка информации. М.: Мир, 1977.
11. Блумер Г., Коллективное поведение // Американская социологическая мысль. – М.: МГУ, 2002.

12. Большов. Е., Качество прогнозирования результатов выборов: меры точности и источники ошибок. //Социология: теория, методы, маркетинг.- 2011 № 1.- С.95-116.
13. Большой толковый социологический словарь (Collins), Том 2: Пер. с англ. – М.: «Вече, АСТ», 1999.
14. Бушенева Ю. И., Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России: дисс. канд. полит. наук. - М., 2007.
15. Вебер М., Избранные произведения / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990.
16. Вебер М., Харизматическое господство // Социс. – 1988. - №5.
17. Винославская С., Чурилов Н., Exit-poll: методика исследования в оперативном режиме // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 1.- С. 189-191.
18. Галкин А.А., О сенсации которая не состоялась / А. А. Галкин // Полис. - 2004. - № 1. - С. 6-9.
19. Гердер И. Г., Идеи к философии истории человечества / Пер. с нем. - М., 1997.
20. Гоулд Ф., Стратегическое планирование избирательной кампании. //Политические исследования. - 1993. - №4. С.34-52.
21. Грей Дж., Поминки по просвещению: Политика и культура на закате современности / Дж. Грей; пер. с англ. Л.Е. Переяславцевой, Э.К. Рудницкое, М.С. Фетисова и др.; под общ. ред. Г.В. Каменской. - М.: Праксис, 2003.
22. Грин Б.Ф., Измерение установки // Математические методы в современной буржуазной социологии. - М.: Прогресс, 1966.
23. Гудина Ю.В., Активность российских избирателей: теоретические модели и практика / Ю.В. Гудина // Полис. - 2003. - № 1. - С. 112-123.
24. Даймонд Л., Консолидация демократии и политическая культура // Демократия: Антология / Сост. А. Проценко. - К.: Факел, 2005. - С.882 - 942. («Политические ценности». Вып. 1).

25. Девид Л., «Цветная» революция как политический феномен. // Социология: теория, методы, маркетинг.- 2010. - № 1.- С. 16-37.
26. Джандубаева С. С., Абсентеизм как феномен современной российской практики: дисс. канд. социолог. наук. - М., 2005. // Сборник научных трудов «Политологические студии». - 2011. - Выпуск 2
27. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. – М.: Институт Открытое общество, 1996.
28. Добренков В. И., Кравченко А. И., Социология: в 3 т., Т.1: Методология и история. - М.: ИНФРА-М, 2000.
29. Доган М., Пеласси Д., Сравнительная политическая социология. – М., 1994.
30. Доценко Е.Л., Психология манипуляции. – М.: ЧеРо, 1997.
31. Дубицкая В.П., Таратухина М.И., Какого политика можно «продать»? // Социс. 1998. № 10.- С.40-47.
32. Ильин М.В., Сморгунув Л.В., Сравнительная политология. // Политическая наука.- 2001.-№2 - С.142-146.
33. Инглхарт Р., Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. – 1997. – №4.-С.34-51.
34. Кларк Т., Отношение к реформам и электоральные установки.// Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения.– 1994. – № 6.- С.23-36.
35. Ковров В.Ф., Электоральная социология: учебное пособие. – Уфа: РИО БашГУ, 2005.
36. Конт О., Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Перевод с французского И. А. Шапиро. — Ростов н/Д: Феникс, 2003.
37. Коростылева Е.А., Социология электората //Социология. - Минск, 2000.
38. Косолапов Н. А., Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. - М.: Аспект Пресс, 1994.

39. Кравченко В.В., Конституционное право Украины: учеб. пособие. / 5. В. Кравченко. - 2-е изд., Доп. - К.: Атика, 2002.
40. Кэмпбелл Д., Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Д. Кэмпбелл; пер. с англ. ; Сост. и общ. ред. М. И. Бобневой. - М.: Прогресс, 1980.
41. Лихтенштейн А., Институциональные условия возникновения и функционирования «партий власти» в России и Украине: сравнительный анализ. - М., 2003.
42. Малютин М.В., Электоральные предпочтения россиян: «парадокс стабильности» // Общественные науки и современность.- 1998.- №1. – С. 41-44.
43. Матусевич В., Оссовский В., Электоральное поведение: техника социологического исследования. // Философская и социологическая мысль. – 1994, № 11.- С.89-101.
44. Мачин И.Ф., История политических и правовых учений. – М., 2007.
45. Морозова Е. В., Региональная политическая культура. - Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1998.
46. Московичи С., Психология харизматического вождя. // Психология и психоанализ власти. Т.2. Хрестоматия. - Самара. Издательский Дом «БАХРАХ», 1999.
47. Пай Л., Незападный политический процесс // Политическая наука. 2003. № 2. С. 56–86.
48. Панина Н. В., Избранные труды по социологии: В трёх томах. – Том I. Вопросы теории, методологии, технологии социологического исследования и профессиональной этики / Сост., ред., вступ. статья Е.И. Головахи. – К.: Факт, 2008.
49. Перов А. В., Тенденции и особенности формирования политических субкультур в современном российском обществе // Вест. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2003. № 2., С. 20–33.

50. Пивоваров Ю. С., Политическая культура: Методологический очерк. - М.: ИНИОН, 1996.
51. Пивоваров Ю. С., Русская политическая культура и political culture: (Общество, власть, Ленин) // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 3., С. 23–50.
52. Платон. Государство / Платон / / в кн. : История учений о праве и государстве: хрестоматия для юрид. вузов и факультетов / сост., общ. ред. проф., д. и. н. Г. Демиденко. - 2-е изд., доп. и изменений. - М.: Легас, 2002.
53. Подвинцев О. Б., Псефология как наука о выборах // Полис. - 2005. - № 5. - С. 142-147.
54. Политика и культура в российской провинции. Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская области / Под ред. С. Рыженкова, Г. Люхтерхандт-Михалевой (при участии А. Кузьмина). - М.; СПб.: ИГПИ, Летний сад, 2001.
55. Политологический энциклопедический словарь / Составитель В.П. Горбатенко. Под ред. Ю.С.Шемшученка, В.Д.Бабкина, В.П. Горбатенко. - 2-е изд., Доп. и перераб. - К.: Генеза, 2004.
56. Ротман Д.Т., Электоральные исследования: сущность и технологии // Социс. 1998. № 9.- С. 32-41.
57. Рукавишников В. О., Халман Л., Эстер П., Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. - М., 1998.
58. Словарь-справочник политологических терминов / [Бучин М. А., Волынец А., Волощук С. Н. и др.]; Под ред. М. Гетманчукова, П. Ткачука. - М.: Военный институт Национального университета «Львовская политехника», 2006.
59. Степанова В., Политический абсентеизм современной российской молодежи / В. Степанова. - Режим доступа: <http://www.dpspr.narod.ru/simple4.html>.

60. Стоун Д., Парадокс политики. Искусство выработки политических решений. Издание второе. Перераб. - М., Издательский дом «Альтернатива», 2001.
61. Толстова Ю.Н., Обеспечение однородности социологических данных // Социологические исследования., 1986. № 3., С. 149–154.
62. Толстова Ю.Н., Принципы анализа данных в социологии // Социология: методология, методы, математические модели., 1991., № 12.- С. 62-66.
63. Туровский Р. Ф., Культурные ландшафты России. - М.: Рос. НИИ культурного и природного наследия, 1998.
64. Туровский Р. Ф., Политическая география. - Смоленск: Изд-во Смолен. ун-та, 1999.
65. Фаер С.А., Приемы стратегии и тактики предвыборной борьбы: PR-секреты общественных отношений. «Ловушки» в конкурентной борьбе. Механизмы политической карьеры – СПб.: Издательство «Стольный град», 1998.
66. Хантингтон С., Политический порядок в меняющихся обществах. – М., 2004.
67. Ядов В. А., Социологическое исследование: методология, программа, методы/ В.А. Ядов.- М.: Наука, 1987.
68. Downs A., An Economic Theory of Democracy / A. Downs. - 9. N.Y.: Harper and brother, 1957.
69. Elazar D. J., American Federalism: A View from the states. - New York: Crowell, 1966.
70. Elazar D. J., Globalization Meets the World's Political Cultures // <http://www.jcpa.org/dje/articles3/polcult.htm> (11.01.2006).
71. Elazar D. J., The American Mosaic: The Impact of Space, Time and Culture on American Politics. - Boulder: Colorado Univ. Press, 1992.

72. Elazar D. J., Mollov M. B., Introduction: Elections 1999 - The Interplay between Character, Political Culture and Centrism // Israel Affairs. 2000. Vol. 7. N 2/3. P. 1–17.
73. Fiorina M., Retrospective Voting in American National Elections / 10. M. Fiorina. - New Haven, 1981.
74. Gogel W. C., A theory of phenomenal geometry and its applications. Perception and Psychophysics / W. C. Gogel. - MA: MIT Press Cambridge, 1990.
75. Lipset S. M., Political man: The social bases of politics / S. M. Lipset. - Garden City (N.Y): Doubleday, 1960.
76. Pye L. W., Introduction: Political Culture and Political Development// Political Culture and Political Development / Ed. by L. W. Pye and S. Verba. Princeton: Princeton University Press, 1965.
77. Pye L. W., Political Culture // International Encyclopedia of the Social Sciences / Ed. by D. L. Sills. Vol. 12. - New York: The Macmillan Company & The Free Press, 1968. P. 218–225.
78. Rosenbaum W. A., Political Culture. - London: Nelson, 1975.
79. Sahlins M., Other Times, Other Customs: The Anthropology of History, in: American Anthropologist, New Series, Vol. 85, No. 3 (Sep., 1983).
80. Taker R., Political Culture and Leadership in Soviet Russia. From Lenin to Gorbachev. - N.Y.; London, 1987.

Программа аналитического исследования политической культуры избирателей Рязанской области

Обоснование проблемы исследования. Современный этап развития избирательной системы России требует не только всестороннего изучения обновленной нормативно – правовой базы, регулирующей избирательные правоотношения, но и анализа политической культуры субъектов избирательного процесса, основными из которых являются избиратели.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие достаточно большого количества концепций и подходов отечественных исследователей, направленных на выявление особенностей российской политической культуры, наблюдается явный дефицит работ, в которых теоретические конструкции находят эмпирическое подтверждение. Особенно данное замечание относится к исследованиям региональной политической культуры в контексте особенностей электорального поведения.

Таким образом, актуальность заявленной темы диктуется необходимостью выявления тенденций влияния политической культуры на электоральное поведение на региональном уровне, а также необходимостью анализа возможностей использования зарубежных концепций политической культуры не в межстрановом анализе, а при анализе региональной политической культуры.

Кроме того, существуют практические потребности реформирования и развития российского избирательной системы: политическая культура несет в себе образцы политического поведения и модели действий и, тем самым, определяет как особенности поведения электората, так и отношение избирателей к самой избирательной системе.

В современной политической науке проблемы политической культуры, с одной стороны, являются наиболее исследованными, но, с другой стороны,

в российской политической науке наблюдается явный дефицит эмпирически подтвержденных концепций региональных политических культур. При этом остается открытым вопрос о соотношении политической и электоральной культур, взаимосвязи между электоральным поведением и типом политической культуры избирателей.

Цель исследования – на основе социологических данных выявить группы избирателей различных типов политической культуры и определить особенности их электорального поведения.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – избиратели в возрасте 18 лет и старше. Предмет исследования – состояние политической культуры избирателей.

Хронологические рамки исследования – 2011-2013 годы. Две волны опросов.

Теоретической базой исследования послужила концепция Г.Алмонда и С.Вербы и в целом поведенческий подход в политической науке.

Задачи исследования:

- разработка авторской оригинальной методики определения принадлежности избирателей к разным типам политической культуры на основе социологических опросов;
- определение распределения основных типов политической культуры в регионе;
- установление взаимосвязи электорального поведения респондентов с типом политической культуры;
- анализ динамики политической культуры избирателей Рязанской области в 2011 – 2013 годах.

Определение выборочной совокупности. В каждой волне опрашивалось по 600 человек. Выборка - двухступенчатая кластерная с предварительной стратификацией. В основу стратификации положен ретроспективный анализ голосования на выборах в Государственную Думу РФ в 2007 году (первая

волна) и в 2011 году (вторая волна) и выборах Президента РФ в 2008 году (первая волна) и в 2012 году (вторая волна). Объем выборки распределен с учетом типа поселения (г.Рязань, город Рязанской области, село) пропорционально количеству избирателей в регионе. Выборка квотируется по полу, возрасту и образованию, контролируется по уровню занятости. Опрос произведен в 18 населенных пунктах.

Метод сбора информации - опрос респондентов по месту жительства, по формализованной анкете в технике «Лицом к лицу».

Опрос в рамках первой волны проведен 9 – 11 сентября 2011 года, в рамках второй волны - 1 – 4 августа 2013 года.

АНКЕТА

Исследование 050911

1. В декабре текущего года состоятся выборы в Государственную Думу. Как Вы думаете, Вы лично примете или не примете участие в этих выборах?

1. Точно, приму
2. Скорее всего приму
3. Скорее всего не приму
4. Точно не приму
5. Затрудняюсь ответить

2. Как Вы считаете, результаты выборов в Государственную Думу повлияют или не повлияют на жизнь таких людей, как Вы? И если повлияют, то сильно или слабо?

1. Повлияют сильно
2. Повлияют слабо
3. Никак не повлияют
4. Затрудняюсь ответить

3. А если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье, то за какую партию Вы, скорее всего, проголосовали бы? (Показать КАРТОЧКУ №1)

1. «Единая Россия»
2. КПРФ
3. ЛДПР
4. «Патриоты России»
5. «Правое Дело»
6. «Справедливая Россия»
7. «Яблоко»
8. Я не пойду на выборы
9. Затрудняюсь ответить

4. Скажите, пожалуйста, Ваше намерение голосовать за названную партию (не участвовать в выборах) может или не может измениться?

1. Безусловно, не может измениться
2. Скорее не может измениться
3. Скорее может измениться
4. Безусловно, может измениться
5. Затрудняюсь ответить

5. Если бы названная Вами партия не стала участвовать в выборах, то за какую партию Вы проголосовали бы в таком случае?

1. «Единая Россия»
2. КПРФ
3. ЛДПР
4. «Патриоты России»
5. «Правое Дело»
6. «Справедливая Россия»
7. «Яблоко»
8. Я не пойду на выборы
9. Затрудняюсь ответить

6. Скажите, пожалуйста, к каким из перечисленных политических партий Вы относитесь положительно, с доверием?

1. «Единая Россия»
2. КПРФ
3. ЛДПР
4. «Патриоты России»
5. «Правое Дело»
6. «Справедливая Россия»
7. «Яблоко»
8. Затрудняюсь ответить

7. А за какие партии, из данного списка, Вы не проголосуете ни при каких условиях?

1. «Единая Россия»
2. КПРФ
3. ЛДПР
4. «Патриоты России»
5. «Правое Дело»
6. «Справедливая Россия»
7. «Яблоко»
8. Затрудняюсь ответить

8. Деятельность каких политических партий, по Вашему мнению, была заметна в нашей области в последние полгода?

1. «Единая Россия»
2. КПРФ
3. ЛДПР
4. «Патриоты России»
5. «Правое Дело»
6. «Справедливая Россия»
7. «Яблоко»
8. Затрудняюсь ответить

9. Одни люди принимают окончательное решение, за какую партию голосовать, в день выборов. Другие люди принимают окончательное решение, за какую партию голосовать, заранее. А как обычно принимаете решение лично Вы – в день выборов или заранее?

1. Обычно заранее
2. Обычно в день выборов
3. Затрудняюсь ответить

10. Скажите, пожалуйста, удалось или не удалось Вам найти свое место в сегодняшней жизни?

1. Безусловно, удалось
2. Скорее удалось, чем не удалось
3. Не удалось
4. Затрудняюсь ответить

11. Как Вы думаете, Вы (Ваша семья) сможете или не сможете в ближайшие год-два повысить свой уровень жизни, жить лучше, богаче, чем сегодня?

1. Безусловно, сможет
2. Скорее сможет
3. Не сможет
4. Затрудняюсь ответить

12. Если говорить в целом, Вы довольны или недовольны положением дел в вашей области?

1. Доволен
2. Скорее доволен, чем не доволен
3. Скорее не доволен, чем доволен
4. Не доволен
5. Затрудняюсь ответить

13. Сейчас я зачитаю некоторые высказывания. Скажите, пожалуйста, с какими из них Вы согласны, с какими не согласны или не знаете точно.

№ п/п	Утверждение	Согласен	Не согласен	Не знаю
1	Президент РФ – это глава государства	2	1	0
2	Государственная Дума РФ избирается по пропорциональной избирательной системе	2	1	0
3	В составе Государственной Думы в настоящее время четыре политические партии	2	1	0
4	Основной приоритет во внешней политике России – сохранение мира	2	1	0
5	Основным механизмом для участия граждан в формировании власти являются выборы	2	1	0
6	Я патриот своего государства и испытываю чувство гордости за свою страну	2	1	0
7	Я чувствую, что как избиратель (гражданин) я могу влиять на политику в нашей стране	2	1	0
8	Хотя российские политические партии вызывают только раздражение у таких людей, как я, я чувствую, что они необходимы	2	1	0
9	Я не доверяю избирательной системе нашего государства, но считаю институт выборов необходимым	2	1	0
10	Я чувствую, что роль России в последнее время в мире возросла	2	1	0
11	Такие люди, как я тем или иным образом влияем на политику государства	2	1	0
12	Я считаю, что в нашей стране нет настоящих оппозиционных партий, но они должны быть	2	1	0
13	Сегодня депутаты Государственной Думы мало что делают для таких людей, как я, но Госдума все равно необходима	2	1	0
14	Правительство должно делать всё для достойной жизни граждан, но уровень жизни каждого конкретного человека зависит, прежде всего, от самого человека	2	1	0
15	Установление реальной демократии в России зависит, прежде всего, от самих граждан	2	1	0

14. Всего баллов _____

15. Пол (Вопрос не задавать)

1. Мужской
2. Женский

16. Возраст (Указать количество лет) _____

1. 18-24	2. 25-34
3. 35-44	4. 45-54
5. 55-64	6. 65 +

17. Образование

1. Высшее (окончен ВУЗ)
2. Н/высшее (3 курса ВУЗа)
3. Среднее специальное (окончен техникум)
4. Среднее общее (окончены школа, ПТУ, колледж)
5. Н/среднее (окончены 8 классов средней школы)
6. Начальное , без образования

18. Род занятий

1. Рабочий
2. Колхозник, сельскохозяйственный рабочий
3. ИТР, служащий производственной сферы
4. ИНП (интеллигенция, не занятая на производстве – врач, учитель, воспитатель, медсестра и др.)
5. Работник сферы торговли и услуг
6. Предприниматель (имеет свое дело), фермер
7. Военнослужащий, сотрудник правоохранительных органов
8. Студент, учащийся
9. Безработный (только стоящий на бирже)
10. Временно не работающий, домохозяйка
11. Пенсионер
12. Другое (указать) _____

19. Место жительства (вопрос не задавать)

1. г.Рязань
2. город Рязанской области
3. сельская местность

20. Точка выборки _____

21. Дата опроса _____

Ф.И.О. интервьюера _____

АНКЕТА

Исследование 020813

1. В какой степени Вы интересуетесь политикой?

1. В большой степени
2. В некоторой степени
3. В малой степени
4. Ни в какой степени
5. Затрудняюсь ответить

2. Как Вы считаете, в какой степени Вы можете оказывать влияние на решения органов власти?

1. В большой степени
2. В некоторой степени
3. В малой степени
4. Ни в какой степени
5. Затрудняюсь ответить

3. В какой степени Вы удовлетворены работой демократии в России?

1. Полностью удовлетворен
2. Скорее удовлетворен
3. Скорее не удовлетворен
4. Совершенно не удовлетворен
5. Затрудняюсь ответить

4. Вы лично готовы или нет к активному политическому протесту в случае ущемления Ваших прав и интересов?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

Скажите, пожалуйста, что для Вас важнее?

5.«Порядок или права человека?»

1. Порядок
2. Права человека
3. И то, и другое
4. Затрудняюсь ответить

6. «Свобода или порядок?»

1. Свобода
2. Порядок
3. И то, и другое
4. Затрудняюсь ответить

7. Вы примите участие в выборах депутатов в органы местного самоуправления 8 сентября этого года?

1. Да
2. Скорее да
3. Скорее нет
4. Точно нет
5. Затрудняюсь ответить

8. Как Вы думаете, Вы (Ваша семья) сможете или не сможете в ближайшие год-два повысить свой уровень жизни, жить лучше, богаче, чем сегодня?

1. Безусловно, сможет
2. Скорее сможет
3. Не сможет
4. Затрудняюсь ответить

9. Чем сегодня лично для Вас являются выборы? (КАРТОЧКА 1. ВОЗМОЖЕН ТОЛЬКО ОДИН ОТВЕТ)

1. Это способ отстаивания своих собственных интересов, интересов таких людей, как я
2. Способ выражения своего отношения к конкретным политикам
3. Способ высказать свое отношение к действующей власти, то есть поддержку или протест
4. Способ участвовать в формировании органов власти и проводимой ими политики
5. Другое _____
6. Затрудняюсь ответить

10. Какие недостатки в работе избирательных комиссий Вы могли бы отметить? (КАРТОЧКА 2 Отметить все варианты)

1. Мало информации о времени и месте проведения выборов
2. Не получили приглашения на выборы
3. Мало информации о возможности получения открепительных удостоверений
4. Неудобное расположение избирательного участка
5. Недостаточно информации о кандидатах
6. Невнимательное отношение со стороны членов избирательной комиссии
7. Нарушения избирательного законодательства
8. Отсутствие в списках избирателей
9. Иное _____
10. Нет недостатков
11. Затрудняюсь ответить

11. По Вашему мнению, какого рода информации о выборах недостаточно? (КАРТОЧКА 3 Отметить все варианты)

1. Официальной (проверенной) информации о кандидатах
2. Информации о деятельности Избирательной комиссии Рязанской области
3. О возможных нарушениях избирательного права и «грязных технологиях»
4. Информации о деятельности выборного органа власти
5. О правах и обязанностях избирателей
6. Информации о режиме работы избирательных участков
7. Иное _____
8. Затрудняюсь ответить

12. Каким политическим партиям Вы симпатизируете или являетесь сторонником? (КАРТОЧКА 4 Отметить все варианты)

1. «Единая Россия»
2. КПРФ
3. ЛДПР
4. «Патриоты России»
5. «Альянс Зеленых»
6. «Справедливая Россия»
7. «Яблоко»
8. «Коммунисты России»
9. Партия пенсионеров России
10. «Гражданская платформа»
11. Ни одной из перечисленных
12. Затрудняюсь ответить

13. Сейчас я зачитаю некоторые высказывания. Скажите, пожалуйста, с какими из них Вы согласны, с какими не согласны или не знаете точно.

№ п/п	Утверждение	Согласен	Не согласен	Не знаю
1	Президент РФ – это глава государства	2	1	0
2	Государственная Дума РФ избирается по пропорциональной избирательной системе	2	1	0
3	В составе Государственной Думы в настоящее время четыре политические партии	2	1	0
4	Основной приоритет во внешней политике России – сохранение мира	2	1	0
5	Основным механизмом для участия граждан в формировании власти являются выборы	2	1	0
6	Я патриот своего государства и испытываю чувство гордости за свою страну	2	1	0
7	Я чувствую, что как избиратель (гражданин) я могу влиять на политику в нашей стране	2	1	0
8	Хотя российские политические партии вызывают только раздражение у таких людей, как я, я чувствую, что они необходимы	2	1	0
9	Я не доверяю избирательной системе нашего государства, но считаю институт выборов необходимым	2	1	0
10	Я чувствую, что роль России в последнее время в мире возросла	2	1	0
11	Такие люди, как я тем или иным образом влияем на политику государства	2	1	0
12	Я считаю, что в нашей стране нет настоящих оппозиционных партий, но они должны быть	2	1	0
13	Сегодня депутаты Государственной Думы мало что делают для таких людей, как я, но Госдума все равно необходима	2	1	0
14	Правительство должно делать всё для достойной жизни граждан, но уровень жизни каждого конкретного человека зависит, прежде всего, от самого человека	2	1	0
15	Установление реальной демократии в России зависит, прежде всего, от самих граждан	2	1	0

14. Всего баллов _____

15. Какие возможности дает семейный доход для удовлетворения потребностей Вашей семьи?

1. У меня есть возможности удовлетворить практически все свои материальные потребности
2. Материальных трудностей в основном не испытываю
3. Живу от зарплаты до зарплаты
4. Вынужден экономить даже на необходимом
5. Фактически живу в нищете
6. Затрудняюсь ответить

16. Пол (Вопрос не задавать)

1. Мужской
2. Женский

17. Возраст (Указать количество лет)_____

1. 18-24	2. 25-34
3. 35-44	4. 45-54
5. 55-64	6. 65 +

18. Образование

1. Высшее (окончен ВУЗ)
2. Н/высшее (3 курса ВУЗа)
3. Среднее специальное (окончен техникум)
4. Среднее общее (окончены школа, ПТУ, колледж)
5. Н/среднее (окончены 8 классов средней школы)
6. Начальное , без образования

19. Род занятий

1. Рабочий
2. Колхозник, сельскохозяйственный рабочий
3. ИТР, служащий производственной сферы
4. ИНП (интеллигенция, не занятая на производстве – врач, учитель . воспитатель, мед.сестра и др.)
5. Работник сферы торговли и услуг
6. Предприниматель (имеет свое дело), фермер
7. Военнослужащий, сотрудник правоохранительных органов
8. Студент, учащийся
9. Безработный (только стоящий на бирже)
10. Временно не работающий, домохозяйка
11. Пенсионер
12. Другое (указать)_____

20. Место жительства (вопрос не задавать)

1. г.Рязань
2. Город Рязанской области
3. Сельская местность

21. Точка выборки _____

22. Дата опроса _____

Ф.И.О. интервьюера _____

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования политической культуры избирателей	11
1.1. Политическая культура: понятие, функции, концепции	11
1.2. Политическая и электоральная культуры: проблема соотношения.....	27
1.3. Политическая культура как фактор модернизации России	44
Глава 2. Политическая культура избирателей Рязанской области: социологический аспект	60
2.1. Методология и методика исследования.....	60
2.2. Общие результаты первого этапа исследования.....	66
2.3. Общие результаты второго этапа исследования	72
2.4. Динамика политической культуры избирателей Рязанской области в 2011-2013 годах	78
Глава 3. Электоральное поведение и политическая культура избирателей: характер взаимосвязей	82
3.1. Политическая культура и ценностные ориентации избирателей.....	82
3.2. Электоральное поведение как отражение политических ориентаций и установок избирателей.....	86
3.3. Модусы поведения в современном избирательном процессе	97
Заключение	105
Список литературы	108
Приложение	115

Научно-популярное издание

Абрамов Юрий Иванович
Морозова Оксана Сергеевна
Семёнов Александр Викторович

**Политическая культура
избирателей Рязанской области**

Главный редактор: *Г.М. Муравьева*
Корректор: *В.И. Кухарчук*
Художник: *С.В. Соловов*
Компьютерная верстка: *М.В. Шевченко*

Подписано в печать 29.11. 13.
Формат 60х90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ № 4970

ISBN978-5-91255-138-3

Отпечатано в ГУП РО «Рязанская областная типография»
по заказу ИП Авдеев И.А.
390023, г. Рязань, ул. Новая, 69/12

Для заметок

Для заметок